

Корнилиево-Паданская ПУСТЫНЬ

1496-2017 гг.

Михаил Курилов

Корнилиево-Паданская
пустынь 1496—2017гг.

*СУПЕР Издательство
Санкт-Петербург
2017*

УДК 908
ББК 63.3(2)
К 93

Оригинал-макет: Д. Давыдова
Обложка: И. Шаманаев

К 93 Михаил Курилов
 Корнилиево-Паданская пустынь 1496–2017гг.
Историческая проза/ Курилов Михаил — Санкт-Петербург: ООО «СУПЕР Издательство», 2017. — 116 стр.

ISBN

В книге, на основании исторических документов и воспоминаний местных жителей, восстановлены исторические этапы Паданской пустыни с 1496 по 2017гг., представлено много редких фотографий, в том числе впервые фотография иконы Корнилия Паданского и история ее создания. Информация, приведенная в книге, поможет читателю вспомнить прежнюю историю этих мест, а икона справиться с житейскими трудностями. Средства, поступающие от продажи книги, направляются в помощь современным строителям этой пустыни.

Телефон для справок: 89119127294.

www.landing.superizdatelstvo.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN

© Михаил Курилов, 2017
© ООО «СУПЕР Издательство», 2017

Посвящение

Эта книга посвящается памяти Корнилия Паданского и его современными последователям.

Глава 1.

Предисловие

Местность, на которой располагается Паданская пустынь находится в Межозерье — территория между трех озер Ладожским, Онежским и Белым. В настоящее время это территория Ленинградской области, Подпорожского района, Винницкого сельского поселения, недалеко от озера Чикозеро.

Эти места были очень рано освоены человеком. О чем говорят, обнаруженные здесь, первые известные в бассейне реки Оять стоянки человека, относящиеся к периоду неолита 4–3 тыс. до н.э.

Археологические работы проводились вдоль юго-восточного берега этого озера и на берегах р. Падана, у ее истока из озера, археологом Т.М. Гусенцовой в 1986–1988 гг. При раскопках был найден инвентарь: пластины, резцы, наконечники стрел, нуклеусы, отщепы, в основном из кремня, но также встречаются кварц и сланец. Керамика: «Сперингс», ямочно-гребенчатая, гребенчатая. Встречена лепная раннесредневековая керамика.

Фото находок

Фотография, со стороны озера, места стоянки древнего человека.

Фотография озера с места древней стоянки. Таким же видом любовался и древний человек 4–3 тыс. лет до нашей эры.

Фотографии древних стоянок. В настоящее время в этих местах останавливаются и современные рыбаки.

Из исторических летописей известно, что территория Межозерья в I тыс. н.э., была заселена племенами чуди и веси, которые считаются языковыми предками современных вепсов и относятся к финно-угорской группе народов.

З.И. Строгальщикова говорит: «В последние годы в науке утвердилось представление, что в верховьях Суды, Ояти, Паши, на этой труднодоступной территории в условиях относительной изоляции XIV–XVII веках и завершилось формирование современных вепсов в результате слияния судской веси и этнически близкого ей прибалтийско-финского населения юго-восточного Приладожья».

Славянское население начинает осваивать эти территории в X веке, а уже в XII веке эти земли переходят в состав Новгородской республики. Вместе с новгородской колонизацией на эти земли очень медленно начинает продвигаться и христианство.

И начался сложный и затяжной процесс, растянувшийся на столетия, борьбы и компромиссов православной веры с языческими традициями и обрядами, местного вепсского населения. Проживая вместе на одной территории, вепсы с момента своего образования испытывали влияние славян на свое развитие и наоборот, славяне также впитывали в себя некоторые особенности вепсской культуры, быта и религиозных верований.

Из писцовых книг 1496 года стало известно, что к XV веку земля в районе озера Чикозеро, по реке Паданка, р. Шокша, по реке Оять от Винниц до реки Кузра принадлежала новгородскому боярину Ивану Берденеву и называлась волостка — Чикосурье Ивановская. Название Чикосурье можно перевести, как Чикозерский край или сторона.

Место расположения монастыря на карте.

Фотография места истока реки Паданка из озера Чикозеро.

Известно, что самыми древними в этих местах были саамские названия водных объектов, за ними по времени идут вепские гидронимы и, наконец, русские, которые появляются примерно в XI–XII вв., но их немного.

Так вот и название реки Паданка, вероятно, происходит от вепсского — «**pado**», что означает место, где был «закол для ловли рыбы, запруда из стволов и веток деревьев на мелководье, у реки». А вот название озера Чикозера, ученым пока расшифровать не удалось, так как оно имеет более древнюю историю.

Вепсское население, совместно с русскими, еще совсем недавно проживало в деревнях расположенных рядом с озером Чикозеро, и вепсский язык очень долго сохранялся в этих деревнях. Сейчас эти деревни запустели и оживают лишь в летний период за счет дачников.

Берег Корныльевой пустыни на реке Паданка.

Глава 2.

Монастырь Никольский на Падаострову 1549–1600 гг.

Значительный рост церквей и монастырей в Обонежской пятине, начался с переходом этих земель, после 1471года, под власть московского княжества. Время начала строительства монастыря в наших Оятских краях совпадает с периодом еще одного церковно — исторического рубежа, который можно назвать «вторичной христианизацией».

В это время Новгородские архиепископы Макарий и Феодосий в своих грамотах 1534 и 1548 гг., обращают серьезное внимание на необходимость изживания языческой обрядности на территориях Обонежской и Вотской пятин. Именно в этот период, по инициативе Московского патриархата, с благословения Новгородской епархии и непосредственном участии Александро Свирского монастыря, было принято решение о создании монастыря.

Как известно, будущий основатель Паданской пустыни — монах Корнилий служил в этом монастыре, был келейником у самого Александра Свирского и его учеником. Выбор места для устройства монастыря был сделан не случайно. Оно было выбрано, не где-то в лесной глуши, вдали от населенных мест, а на ранее обжитой территории, на землях, которые к тому времени были уже в собственности Московского княжества.

До монастыря на этом месте была малодворная деревня, в которой жила крестьянская семья и обрабатывала эту землю. Об этом есть упоминание в писцовых книгах 1496 г. «Деревня на реке Шокша двор Степанко Михалев да сын его Тимошко. Сеют ржи три четвертки, сена косят 9 копен. Пол обжи». Там же: «Починок сел после письма ново: двор Ондрейко Степанов сеет ржи четвертку». Вокруг этого места, находились древние поселения: Винницы, Озера, Гонгиничи, Чикозеро, Каргеничи, Ярославичи с большим количеством проживающих в них крестьян. По реке Оять в Винницком погосте, к тому времени, уже были вотчины Новгородского Колмова монастыря.

Река Шокша и Падана были отличными водными путями, которые связывали его с крупными водными артериями р. Свирь и р. Оять, по которым была связь с Новгородом. Рядом озеро Чикозеро с его рыбными запасами. Не случайно первые письменные источники называют это место «Падан остров», так как оно, действительно, напоминает остров, расположенный на самом высоком месте среди болот и рек.

Территория была защищена естественными преградами: с востока, юга и запада его окружали реки Шокша и Падана, а с севера было болото.

Это было очень удобное место, для устройства будущего центра духовной жизни, и продвижения православной веры среди местного вепсского населения.

Местное население, оставаясь носителями языческой веры своих предков, терпимо относилось к распространению христианства на этих территориях, до тех пор, пока государство не стало насильно заставлять менять их свои этнические древние верования.

Иногда к миссионерам христианской веры со стороны местного населения применялось и физическое насилие. Так, например в 1565–1566 гг. преподобный Адриан Ондрусовский, ученик Александра Свирского (в миру боярин

Андрей Никифорович Завалишин), был убит крестьянами деревни Обжа, что рядом с Онежским озером. То же произошло и с монахом Макарием Высокоезерским, который в 1670 году поставил монастырь в Кривозеро. Вот, что об этом говорят летописи: «В одну ночь на обитель напали разбойники: били его, жгли огнем, за ногти вколачивали деревянные спицы и оставили едва живым. В таком положении, в разграбленном, опустелом от иноков монастыре нашел его священник Иосиф Титов, который исповедовал, причастил и соборовал старца, скончавшегося 9 октября 1683 года».

Другой причиной проявления недовольства, по поводу поселения на их территориях монашествующих, было то, что в дальнейшем это приводило к расширению территорий монастыря за счет территорий, которые ранее обрабатывало местное население.

Такой случай зафиксирован в челобитной строителя Гонгозерского монастыря старца Феодосия, поданной в 1660г в г. Олонец воеводе Василию Александровичу Чеглову. Старец жалуется, что крестьяне Чикозерской волости Перха Яковлев и Мартынка Михайлов с товарищами, захватывают монастырскую, ранее обработанную монахами под пашню землю, не дают сеять на ней рожь. Угрожают топором и грозятся сжечь старца, а это может привести к разорению монастыря. В случае с Паданским монастырем до нас не дошли какие-либо предания или документы, о том, что бы здесь происходило, что-то подобное, хотя монахи и поселились на ранее обрабатываемой местными крестьянами земле.

Что могло заставить семью Степанко Михалев и его сына Тимошко добровольно оставить, пашни и сенокосы, которые они и их предки обрабатывали на протяжении веков и переселиться в другое место?

Причина переселения должна была быть очень весомая. Попытаться объяснить этот факт можно лишь тем, что с ними была какая-то предварительная договоренность,

возможно, были предложены другие более удобные для них земли, или участок опустел по другой причине.

Что бы там не происходило на самом деле, но в 1549 г. на этих землях поселяется монах Корнилий, который и приступил к строительству монастыря. За 15 лет он с другими монахами, с которыми, вероятнее всего, и пришел на эти земли, увеличил площадь посевов с 1.0 га до 3 га, а площадь сенокосов также увеличилась почти в два раза. Поскольку они заготавливали сено, то значит, у них были лошади и коровы, т.е. они вели свое подсобное хозяйство. Построили теплую церковь Николая Чудотворца, а сам прп. Корнилий получил сан игумена.

А тот факт, что за благословенной грамотой сана игумена он должен был сам ездить в Новгород, указывает на то, что у монастыря была связь с Новгородом и Корнилий, вероятно, неоднократно бывал там. За землю, на которой они поселились и, которую обрабатывали, они платили оброк в казну.

В **1563 г.** писцовых книгах записано следующее: «В Ильинском же погосте в Веницах, царева Великого князя волостка Чикосурье Ивановская Онаньина сына Берденева, деревня на Шокше речке слывет на Падан Острове. В той деревни на пашне стал монастырь ново, после Юрьева письма Константиновича Сабурова, а в нем церковь теплая Никола Чудотворец, а в монастыре игумен Корнил да шесть старцев сеют в поле ржи 3 коробы, сена косят 15 копен. Пол обжи».

В **1583 г.** в описаниях Обонежской Пятины Андрея Васильевича Плещева сказано: «В Ильинском же погосте в Винницах, монастырь общий Николы Чудотворца, на реке на Шакше на Падан Острове. На отхожей пустоши, в Ивановской Волостке Берденева, а на монастыре церковь Николы Чудотворца теплая с трапезною. На монастыре же келья игумена Корнилия, да семь келий, а в них живут одиннадцать братьев черноризцев. А строил церковь и монастырь

игумен Корнелей. Да за монастырем дворец коровницкой, а живет в нем коровник Федоско Кононов. Пашни перелогом около монастыря и около коровницкого двора и с отхожею пашнею шесть чети в поле, а в дву потому ж. Сена с отхожими лужки 40 копен. Да пониже монастыря, на реке на Шокше, (Вероятно, ошибка, мельница была на р. Падана) мельница монастырская, мелет одним колесом, а у мельницы дв. мельник Микитка Кореленяв (Карел). И та монастырская земля в обжи и в сошное письмо к волости не прописано, а положен на тое землю и на мельницу оброк деньгами. А оброку игумену Корнилю с братьею платити с той земли и мельницы в Государеву Цареву и Великого князя казну в Великом Новгороде дьяком с году на год по полутора рубли московскую. Да пошлин с рубля по десять денег на срок на Рождество Христово лета 7091, да и впредь ему тот оброк платити на тот же срок безпереводно».

Из этого описания видно, что Прп. Корнилий был еще жив и по-прежнему возглавлял созданную им обитель, которая с начала своего образования, расширила свое подсобное хозяйство, появилась водяная мельница и другие хозяйственные постройки. Приросла числом монашествующих. Вероятно, в это же время, в честь прп. Александра Свирского на Падострове была построена вторая церковь, тоже «древяна клецки с трапезою». Монастырь был общим, т.е. жил по общежительному уставу (монахи вместе молились, питались, работали на пашне, ловили рыбу в реках и ближайших озерах).

Копия листа из книги Обонежской пятины, Заонежской половины, письма Ондreja Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина 7091 г. (1582–1583), ЦГАДА

Глава 3.

Корнильева пустынь 1600—1764 гг.

В **1600 г.** Жалованная грамота от 5 марта 1600 г., данная Борисом Годуновым игумену Мисаилу. При нем здесь возводился уже третий храм: «Бил нам челом Ноугоротцкого уезда, Обонежской пятины, Корнилиевы пустыни, с Шекши реки, с Падострова игумен Мисайло с братьею, а сказал: устроил де ту пустыню начальник Корнилий в прошлом 7057 году (1549г.), (7057–5504=1549), на черном мху, меж мхом и болотом, а в той де пустыне стоит ныне два храмы, храм большой во имя чудотворца Николы, да храм теплой во имя Александра Свирского чудотворца, а ныне де они строят храм Введение пречистые Богородицы да придел страстотерпца Христова Бориса и Глеба, а братьи де в той пустыне пятнадцать братьев».

Монахи не обманывали царя, когда писали про себя в челобитной: «А питаются де они своими труды, пашню распашивают на черном лесу руги денежные и хлебные им не идет ничего». Корнилиева пустынь не владела крестьянскими дворами и относилась к тем малым северным обителям, которые придерживались нестяжательских принципов. Грамота освобождала монахов от государевых податей.

В **1604 г.** построена церковь Введение Пресвятыя Богородицы с приделом страстотерпцев христовых Бориса и Глеба, согласно надписи на сохранившемся на престольном кресте, первоначально была освящена 27 февраля 1604 года. По левую сторону от входа в ней стояла гробница над местом погребения священноигумена Корнилия.

В **1620 г.** На землях Ильинского погоста в Веницах, по материалам письма Мины Лыкова, разместился только один «монастырь Корнильева пустыня, а в нем храм Никола Чудотворец, да храм Александр Свирский теплый, да в рощи храм Введение Святая Богородицы, да колоколница, а в ней два колокола. Да келья игуменская, а в ней живет игумен Мисаила. Да келья, а в ней живет старец Власей. Да три кельи, а в них живут слуги да дьячок. А строенье в монастыре прежнего строителя старца Корнилья».

В **1628 г.–1629 г.** Из описаний в писцовых книгах 1628–1629 гг. скромного убранства Никольского монастыря на реке Шокше на Подом — острове, частично опубликовано в ОГВ за 1850 г. № 41. Все три храма в пустыни были клетскими, «с трапезою».

В древнейшей церкви, Никольской, построенной при основателе, писцы отметили только два образа святого Николая с богатым украшением. Оба «писаны на краске», у одного «венеч и гривенка серебрена басмяна золочена, да у гривенки крест деревян резной обложен серебром сканным», другой «обложен серебром, оклад басмян золочен, венеч и цата сканные».

Вторую икону принес в дар старец Моисей из Александровой пустыни. Никаких особых драгоценностей, кроме двух благословящих крестов, «один обложен серебром, а другой медью», не обнаружилось.

Церковные сосуды были оловянными и деревянными (возможно, ими во время богослужения пользовался сам прп. Корнилий), на престолах — полотняные покровцы и «воздухи», благословящие кресты, обложенные железом. Да в том же монастыре вторая церковь преподобного, чудотворца Александра Свирского, деревянная, клетки, теплая с трапезною. В церкви образа: образ Александра Свирского на краске, да в алтаре крест благословящий обложен белым железом.

В Введенской церкви, находившейся «за монастырем в роще», была колокольня — «На колокольнице два колокола,

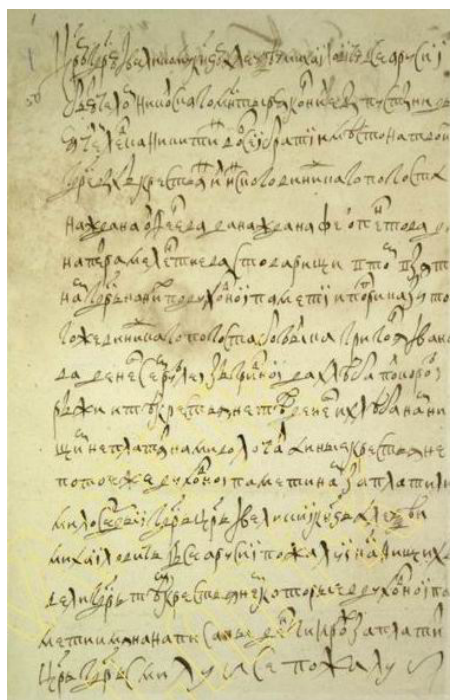
а в них по смете с три пуда, да клепало железное». В этой церкви хранились церковные книги и облачения из самых простых тканей — полотна, выбойки и крашенины. Среди книг встречались «даянья» не только игумена Дионисия из Александро-Свирского монастыря, но и московских вкладчиков (игумена Ильи из Богоявленского монастыря, игумена Пимина из Златоустовского монастыря), что говорило об известности и почитании Корнилиевой пустыни далеко за пределами Ильинского погоста в Веницах.

Корнильева пустынь владела 17,1 четвертью земли (8 десятин). «В монастыре три кельи, а в них живут игумен и три старца, да две кельи пусты. За монастырем двор коровий, а в нем живут мирские служки, да детеныши. Да около того ж монастыря на черном лесу на новых рощистях пашни паханые, средние земли, три чети с третьником, а пашут ту пашню на монастырь старцы и детеныши. Сена меж полей и по запольку 35 копен. Да на реке на Шокше на Гажьем наволоке, отхожего сена 30 копен. Да у них рыбная ловля на озере на Шокше и на реке на Шокше, а ловят рыбу мелкую сетью и неводами».

Анализируя информацию, за 60 лет существования пустыни с 1549 г. по 1629 г., можно отметить одну главную особенность в ее истории. Она ни разу не подвергалась разорению в период с 1570 по 1615 гг, когда по нашему краю неоднократно проходили шведские войска, которые жгли церкви, монастыри, деревни, убивали священников, монахов и крестьян. И даже, когда в 1613 г. шведские наемники, в лице запорожских казаков, прошли вдоль Ояти по деревням Винницкого погоста, Корнильева пустынь уцелела.

В 1651 г. До наших дней сохранилась челобитная, написанное дьячком Никольского монастыря Корныльевой пустыни Левкой Никитиным от имени всей братией, которая немного приоткрывает жизнь монастыря того далекого времени, о котором нам почти ничего не было известно. В своей челобитной от 18 марта 1651г, монахи жалуются,

что бобыль Винницкого погоста Григорий Иванов, в своем духовном завещании, завещал им денег семь рублей с гривной, да хлеба пол коробьи ржи. Местные же крестьяне: Ждан Олфеньев, Ждан Феопентов, Петр Мелентьев им это не отдают. Там же сказано, что другие крестьяне, указанные в этом завещании, исправно заплатили то, что было положено. Эти записи говорят о том, что монастырь пользовался уважением у местных крестьян. В завещаниях, которые они оставляли монастырю указывались не малые суммы. Даже бобыль завещал монастырю семь рублей, а это по тем временам не малые деньги, лошадь в то время стоила пять рублей. Помимо завещаний, местное население оказывали монастырю просто благотворительную помощь.

Копия челобитной дьячка Левки Никитина. Виртуальный научный архив ИЛЛМИК [Электронный ресурс]: Фонд 1. Полнотекстовая документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба». / [Петрозаводск гос. ун-т, ИЛЛМИК ; науч. Рук. И. А. Чернякова]. Ф.1 К. 2. Д.50. — Электрон. дан. — [Петрозаводск], 2007 HYPERLINK «http://illmik.petrso.ru/Archive/Izba/izba1/Izba_04/D91-

В **1663 г.** есть запись о строителе Феодорите. При нем обветшавшие строения монастыря были отстроены фактически заново.

В **1667 г.** Никольская церковь была перестроена и вновь освящена («это значилось на деревянном кресте, когда церковь стояла в Винницком погосте О.Г.В. № 61 за 1883г.).

В **1675 г.** упоминается священно — инок Ефимий.

В **1678 г.** перепись отмечает «в Веницком погосте монастырь Корнильева пустыня Паданской тож. А на монастыре церковь Введение Пресвятые Богородицы. Другая церковь во имя Чудотворца Николая. Третья церковь во имя преподобного Александра Свирского чудотворца. Все деревянные. Да за монастырем двор скотской, а в нем живут монастырские работники».

Миниатюра, с надписью «монастырь Никольский Корнильева пустынь», с планом монастырских построек того времени.

В **1688 г.** При царях Иване и Петре Алексеевичах, церковь во имя прп. Александра Свирского была обновлена и 12 декабря освящена. Об этом событии говорила надпись

на деревянном кресте, который в XIX — начале XX в. хранился в Винницком приходе Лодейнопольского уезда.

В **1723 г.** Корнилиеву пустынь из-за «малобратства» приписали к Александро — Свирскому монастырю.

Глава 4.

Период забвения 1725—1866 гг.

В 1725 г. Монастырь закрывают, но, в связи с тем, что местное население продолжало приходить к могиле Корнилия, притч и сторожа при Введенской церкви, были сохранены и редкие службы проходили.

В 1764 г. По секуляризационной реформе монастырь упразднили, место было обращено в приход. Притч при Введенской церкви просуществовал недолго, не более 25 лет.

В 1785 г. Около 1785г. здание церкви Николая Чудотворца перевезли в Винницы. Здесь уместно рассказать о дальнейшей судьбе этого здания построенного еще при Корнилиии, так как она интересна.

В О.Г.В. за 1883 г. № 61 от 13 августа была опубликована следующая статья: «...Когда Винницкие церкви были истреблены пожаром от молнии, тогда эта церковь из Пада-ны, в около 1785 г, была перевезена на Винницкий погост. Богослужение в ней продолжалось до 1873 г. Когда в 1871 г. была выстроена новая церковь в честь св. Василия Великого, и потом в ней устроен предел в честь святителя и чудотворца Николая, тогда эта церковь оказавшаяся ветхою и маловместительною, была с разрешения епархиального начальства закрыта совершенно, святой престол снят, а само здание назначено к уничтожению. Но в таком положении, т.е. пустою она стояла не долго.

Один из прихожан Винницкого прихода Д.П. Калкасов, человек молодой, хотя и не слишком богатый, но усердный

к церкви божьей, возымел благочестивое намерение возобновить ее, на свой счет и перенести на другое место. В июне прошлого 1882г., приступил он, с разрешения епархиального начальства, к самому делу. Разобрав церковь до основания, перевез ее на другое место, близ своего дома на площадь ровную, сухую и красивую. Всю зиму продолжались работы по устройству этого храма. К июню месяцу этого года церковь было уже совершенно готова к освящению.

Из ветхой образовалась церковь новая, из полинялой — светлая и красивая. Нельзя узнать теперь в ней ничего прежнего старого. Она поставлена на каменный фундамент, снаружи выкрашена масляной желтой краской, главы обиты белым блестящим железом, устроена небольшая колокольня. Внутри тоже все новое, стены обиты шпалерами, полы и потолки окрашены, словом, здание церкви снаружи и внутри устроено так чисто и красиво, как лучше требовать нельзя. Никак нельзя подумать и сказать, не выдав ее прежде, чтобы это была когда либо старинная ветхая церковь, существовавшая более 200 лет. Теперь, в этом виде, она может просуществовать еще не одно столетие».

Обратим внимание читателя на следующий факт. В истории Паданского монастыря сохранилась информация о том, что в начале 19 века из-за неосторожного обращения с огнем крестьянином Августовым, который имел там свои пашни, сгорела церковь Александра Свирского. Как известно, Августов был предком Калкасова, и был очень набожным человеком, он и завещал своим потомкам построить новую церковь. (О.Г.В. № 61 от 13 августа 1883г.)

В советский период здание церкви было национализировано, сам Калкасов Дмитрий Петрович в 1919г был расстрелян, его родственники подверглись репрессиям, в здании разместился магазин кооперации. В настоящее время здание находится на прежнем месте, по адресу ул. Советская д.77. и в нем расположен магазин. Не смотря на то, что

в здании проводился ремонт, можно предположить что, какие-то элементы древней церкви Святителя Николая Чудотворца, могли сохраниться до настоящего времени.

Фото ул. Советская д.77

1788 г. Паданская пустынь продолжает быть местом, куда приходят помолиться у могилы Корнилия местные жители. Консисторский документ за 1788 г. сообщает, что в церкви Паданского монастыря для проведения праздничных и торжественных служб «определен входящим Чикозерской выставки священник Матфей Леонтьев».

В 1789–1791 гг. В бывшей пустыни жил священник Григорий Еремеев.

План расположения деревень в 1790г, взят из картографической справочной — информационной системы «Генеральное межевание Олонецкой губернии» [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, А. М. Шредерс, Е. В. Лялля, О. В. Черняков // Петрозавод. гос. ун-т. — Электрон. дан. — [Петрозаводск], 2011. — URL: <http://maps.karelia.ru/mez/3.12.16g>.

В 1790 г. Описание 1790 г. Паданской пустыни из материалов «Генеральное межевание Олонецкой губернии».

Название дачи — пустынь Падань.

Тип дачи — церковная земля и под угодьями.

В чьем владении — экономического ведомства крестьян, священно и церковнослужителей Винницкого погоста Церкви: «В ней две церкви деревянная: первая во имя Вход Пресвятая Богородицы, вторая Николая Чудотворца». (В этой информации есть противоречие прежним фактам, так как церковь Николая Чудотворца в 1885г. перевезли в Винницы, на место сгоревшей и, соответственно, ее там быть не могло. Вероятно, надо иметь в виду церковь Александра Свирского).

Обмер земли: Под поселением- 304 саж. Пашня — 17 десятин, покосы-6 дес., лес дровяной — 54 дес. Общая площадь — 79 десятин.

Расположение дачи: «Оная селением лежит на суходоле при выкопанных колодезях».

Угодья: «А дачею простирается при речках Падани по течению ее на левой, Шокшозерки (Шокша) на правой сторонах. Те речки в жаркое летнее время шириною бывают на три сажени, глубиною пол-аршина. В них ловитца рыба: щуки, окуни и плотва. Земля грунт имеет иловатой. Из посеянного на ней хлеба лутче родится рожь и овес, а прочие семена средственно. Сенные покосы против других мест травую бывают средственны ж. Лес растет дровяной: березовой, еловой, осиновой, ольховой и рябиновой. В нем находятся звери: медведи, волки, зайцы, лисицы, белки и хорьки; птицы: соловьи, скворцы, дрозды, чижи, щеглы; а в полях жаворонки».

Условия эксплуатации дачи и занятия населения: «Землю обрабатывают из оброку разного звания люди».

В **1790 г.** упразднили приходской притч церкви «Вход Пресвятая Богородицы». Последующие годы она стояла в полном запустении — без иконостаса и икон. Путешественник, посетивший эти места в 1790г., описывает эти места так: «Введенский древний храм представлял собою полную мерзость запустения на месте святом. В нем Винницкие крестьяне, пахавшие Паданскую землю, помещали сохи, бороны, телеги, сено и сами со своими семействами спали в храме, во время летних работ».

В **1800 г.** церкви монастыря, приписали к Винницкому приходу.

В **1823 г.** Преподобным Корнилием заинтересовался бывший синодальный обер-прокурор князь Александр Николаевич Голицын. В своем письме к архимандриту Фотию (Спасскому), он говорит следующее: «Хочу я спросить у вас об одном деле, ежели вы об оном неизвестны, то, как

член консистории Новгородской, можете справиться: не было ли там дела о теле Корнилия Паданского, бывшего келейником у Святого Александра Свирского, моего патрона; сказывают, что его гроб запечатан в Лодейнопольском уезде, а от него были чудеса. Впрочем, ежели, правда, что запечатан, то, конечно, было какое-нибудь следствие и произведено по консистории».

Из этого письма, нам становится понятно, что высокому начальству в Санкт Петербурге было известно о Корнилии Паданском и о тех чудесах, которые происходили от него. (Журнал «Русская старина» за май 1882 года).

К таким чудесам, которые происходили в этот период времени, можно отнести несколько случаев исцелений от мощей прп. Корнилия Паданского.

Об этом рассказывается в церковной летописи Винницкого прихода, куда заносились все памятные события местной жизни.

Приведем одно из них, о выздоровлении зажиточного крестьянина Луки Васильевича Суханова, жителя деревни Андроновской. Он «около месяца был в расслаблении и совершенно не владел ногами, чувствуя в них нестерпимую боль, день и ночь неистово кричал.

В один воскресный день после утрени посетила болящего двоюродная сестра жены его деревни Коркиной (Великодворская) крестьянская жена Федосья Прокопиева.

Насмотревшись на страдавшего, отстоявши обедню и пришедши домой, легла она отдохнуть и едва лишь успела заснуть, видит старца, который, назвав себя игуменом Корнилием, приказывает сряду идти к больному Суханову и объявить, что тот поправится от болезни, если даст обещание устроить через реку Шокшу мост для прохода богомольцев в Падану.

Проснувшись и признав видение за простой сон, она засыпает снова и видит старца во второй раз, но уже в грозном виде, требующего отчета, почему она не исполняет его воли.

Рассказав все сие бывшим дома родным, она после некоторого колебания идет к больному, рассказывает свое видение. Тот дает обещание исполнить приказание старца, приглашает священника в приходскую церковь отслужить молебен и сряду же боль в ногах прекращается.

Через три дня Суханов, хотя с помощью костылей, идет в Падану с рабочими и помогает им в устройстве временного моста. Скоро он совершенно поправился и чрез год устроил настоящий мост, по которому стало возможным не только проходить пешеходам, но и ездить на лошадях.

Это последнее событие, совершившееся в глазах многих и быстро разнесенное повсюду народной молвой, привлекло в Падану множество богомольцев, даже с других губерний».

Место, где был устроен этот мост, и проходила дорога к нему, можно увидеть еще и в наше время. До 50 годов прошлого века в этом месте проходила дорога на территорию бывшей пустыни и в д. Чикозеро.

Фото моста, примерно такого вида был мост через реку Шокша.

На фото 2016 г. с левого берега, видны остатки свай от старого моста через р. Шокша.

В последующее время с помощью прп. Корнилия Паданского излечивались и другие захворавшие крестьяне. Так, в 1832 г. начал говорить немой Елисей Алексеев из деревни Великодворской Винницкого прихода, и выздоровел «расслабленный» Прокопий Лукин из соседнего Тервинского прихода. В архивном деле сохранилось письмо согинского приходского священника Феодора Модестова об одном таком чуде — исцелении от тяжкой болезни его прихожанки девицы Елены Анисимовой, давшей обет прожить в пустыни один год. Однажды крестьяне, работавшие недалеко от пустыни, внезапно испытали сильное желание сходить к могилке прп. Корнилия. Недолго сомневаясь, они направились туда и, близко подойдя, увидели начинавшийся пожар рядом с церковью, который немедленно потушили. Все эти события, были причиной сильного увеличения посещения богомольцами могилы Корнилия.

Местные жители увидев в происходящем несомненный Божий знак, решили отремонтировать единственный

к тому времени сохранившийся из трех прежних монастырских храмов — в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и стали ходатайствовать перед церковным начальством.

В 1831 г. На этот бывший монастырь обратил свое внимание первый архиепископ Олонецкой Епархии, открытой в 1828г, Игнатий (Семенов), впервые посетивший его весной 1831 г. во время своего ознакомительного объезда южной части епархии.

О своем посещении Введенской церкви, он написал: «Народ в оную церковь и по сие время стекается. В день моего посещения было человек более пятидесяти женского пола, но в вечер того дня нашел я только уже двенадцать. По раскрытии двери, забитой накрепко, входил я в церковь. Оказалось на деревянной раке в виде лавки погребенного здесь Корнилия денег... копеек серебром и медною монетою, оловянный нательный крестик и клубок льна. По выходе из церкви переспросил я стоявших тут богомолиц, по сколько которая из них жертвовала сего дня сюда в казну.

Оказалось, что точно — то самое количество денег и нашлось в церкви. Несколько старушек сказали, что они денег еще не полагали, и показывали каждая в горсти, которая по сколько положить располагалась... Приметно, что народ влезает в церковь одним окошечком, из коего железные тяги вынуты. На окошке по тесноте оногo весьма видны следы ползанья, да и из числа найденных в церкви денег оказалось несколько положенных в кучке так, как бы они из горсти положены были... Когда я заметил старушкам, что деньги их здесь тот час утрачиваются, они сказали, что было бы с их стороны исполнено усердие, а пусть берет оноe, кто захочет, на свою душу».

Особое беспокойство архиепископа вызывали «беспрерывное святотатство» (в опечатанную церковь влезали через окно) и расхищение приношений, оставляемых в храме на гробнице прп. Корнилия.

«Очевидно, что сколько ни кладут сюда казны богомольцы, находятся люди, которые... скоро все то похищают... влезают в церковь одни класть деньги, другие немедленно брать себе. Нередко бывает, по рассказам, что много бывает набросано туда вещей сельского быта, как-то труб холста, пучков льна и прочее, что все однако ж невидимо исчезает».

Церковь стоит в уединенном месте, железные полосы многократно, как уверяют ближние жители, были вырываемы и возобновляемы, а в случае совершенной невозможности вырывать их можно предположить, что руки хищников могут решиться разрубить стену и достать деньги. Слабый караул, если бы и оный учредить, может сам подвергнуться рукам татей. Особливое к месту сему усердие народа, который приходит из других мест и из самого Петербурга, обращает на себя мое внимание. Не остается иного сделать ныне, как церковь вовсе уничтожить, но будут богомольцы и на могиле сверх сего, при таком расположении народа, в числе коего бывали и особливое заслуживающие внимание

особы... Посему мнением полагаю, что лучше бы церковь сию в Паданской пустыни возобновить с приписанием к приходской Винницкого погоста, от которого отстоит в семи верстах. Ибо когда пустыня здесь существовала, то не будет новости и странности, когда она снова поддержана будет. Почитаемые мощи Корнилия останутся тем, чем они в настоящее время есть, т.е. местом, где погребено тело одного из иноков и может быть основателей пустыни...». Архиепископ распорядился на казенные деньги отремонтировать церковь.

В 1832 г. По благословению Олонецкого епископа Игнатия в 1832 году за счет казны был заново отремонтирован один из трех ветхих храмов монастыря, Введения Пресвятой Богородицы. Строительные работы проводились так же с помощью уездных лесопромышленников и на средства, полученные «от разных благотворителей, преимущественно же от жителей Свири. После ремонта стены внутри нее покрыли холстом и побелили мелом, внутри устроен иконостас. 19 декабря 1832 года обновленный деревянный однопрестольный храм был освящен настоятелем Александро-Свирского монастыря, архимандритом Варсонофием. Были привезены колокола и другая церковная утварь, которая хранилась в Александро-Свирском монастыре.

1832–1863 г. в этот период, от неосторожного обращения с огнем Винницкого крестьянина Августова, который имел на этих землях пашни, сгорает церковь Александра Свирского.

В 1863 г. Путешественник, посетивший Корнилиеву пустынь в августе 1863 года, описывают это так: «Паданская Введенская давно упраздненная пустынь в настоящем своем положении, много похожа на древний скит. При выходе из леса на пожню открываются только три небольшие кельи в разных расстояниях одна от другой, а церкви не увидите, потому что она очень мала и стоит в прекрасном

березовом лесу... В кельях жили в одной слепец, в другой сторож). ОГВ. 1906. №28.

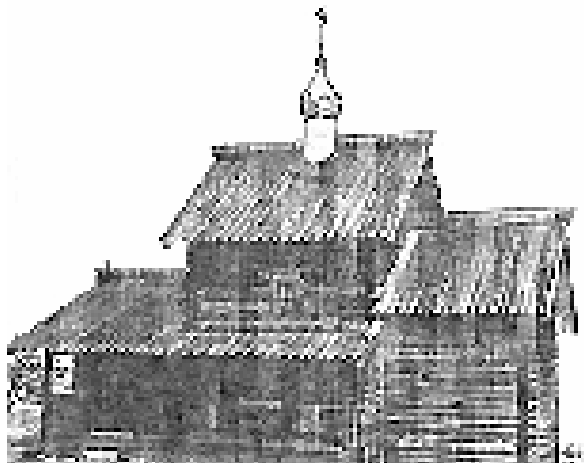

Рисунок похожей церкви того времени

Или другое описание того же времени: «Эта церковь Введения, одноглавая, деревянная, крытая подобно избе на два ската, походит более на часовню или крестьянский амбар, чем на храм. Вход в нее с севера, алтарь ниже самого храма и прирублен, приставлен к храму сбоку; окна маленькие «волоковые», размещенные подобно нотам в октоихе — то выше одного, то ниже. Икон в этом храме немного, а именно: икона Введения во храм Пресвятой Богородицы, чтимая в окрестных с пустынею странах, икона преподобных Корнилия, Дионисия и Мисаила и несколько других незначительных икон. Маленькие колокольчики повешены были на столбах вблизи церкви».

Глава 5.

Паданский Введенский женский монастырь 1866—1918 гг.

В 1866 г. Начинается новый этап в истории монастыря. В пустыне поселяется группа пустынножительниц. Они переселилась в забытую Корнилиево — Паданскую пустынь, согласно их ходатайству, с разрешения Преосвященного Ионафана (Руднева), бывшего епископа Олонецкого и Петрозаводского. Они пришли в эту местность из Задне-Никифоровой пустыни (Важеозерского монастыря), дер. Лумбозеро.

В их числе была будущая инокиня Анастасия, в миру Анна Трофимовна Яценкова, а также первая ее сподвижница мать Евдокия (умерла 14 января 1887г.).

Анна родилась в 1819 году в с. Горохватка Харьковской губернии, родители ее были простые благочестивые люди. В полтора года девочка осиротела и воспитывалась бабушкой, глубоко верующей женщиной, строгой постницей, два раза в год ходившей в Киев на богомолье. Анна с детства привыкла к душеспасительному чтению и почувствовала стремление к жизни святой подвижнической.

Священник Феодосий Левицкий, пастырь-странноприимец, благословил Анну на духовный путь. Девушка отправилась в Тихвин на поклонение Тихвинской иконе Божией Матери. Здесь она встретилась с пустынножительницей Марией Олонецкой. Вместе отправились они в пределы

Олонецкой губернии и поселились в уединенном месте, в лесу близ Никифоровской пустыни.

После переселения Анастасии в Паданскую пустынь, туда стали приходить и другие женщины. Вот как рассказывала впоследствии старица Анастасия своим ученицам о начале своего пустынного жития: келью строили самостоятельно, копали землю, рубили деревья, складывали печь-каменку, работа была тяжелая, не для женских рук. Питались почти одними грибами, и даже соли не было. Все лето ходили босыми, а змей вокруг было много. (Змей в этих местах до сих пор много). Землянка топилась по-черному, и ее наполняли дым и угар. Только молитва к Господу помогла претерпеть все невзгоды.

Однажды к пустынницам пришли разбойники и требовали денег, угрожали, связали руки, обыскали все вокруг, и только убедившись в том, что денег действительно нет, ушли, при этом низко кланяясь и извиняясь. В **1867 г.** К церкви Введение Пресвятыя Богородицы, были пристроены на средства разных благотворителей, паперть и двухъярусная колокольня над сенями с пятью колоколами (самый большой пожертвовал крестьянин Кондушского прихода Яков Водлозеров).

В **1869 г.** По благословию архиепископа Аркадия, над могилой прп. Корнилия, создателя пустыни, вместо прежнего простого надгробия из досок была установлена рака, под балдахин, с изображением на верхней доске святого в одеянии схимонаха, правая рука священноигумена лежала «на персях», а в левой он держал свиток с надписью «не скорбите убо братия моя». Рака была пожертвованная торгующим крестьянином Пидемского прихода Олонецкого уезда Василием Морозовым и установлена в северо-западном углу Введенской церкви, «на левой стороне от входа из трапезы».

Для справки: из материалов краеведа нашего времени, Петра Якушева: «Василий Никифоров Морозов 1813 г.р., имеет отношение к роду Анчуковых, одному из основателей

села Пидьма на р. Свирь. У них была мельница при впадении р. Пидьмы в р.Свирь».

В **1872 г.** Епархиальные и гражданские власти разрешают существование этого женского скита. Земля у Введенской церкви была заарендована на имя старшей пустынницы Анны Трофимовой Яценковой (Анастасия Паданская) на 12 лет, с платою 25рублей в год и ее пользовались 10 сестер. Церковные службы Винницкими священниками проводились в Веденской церкви нечасто, поэтому в остальное время пустынницы сами совершали службы келейно, утреню, часы и вечерню, а в некоторых случаях сами ходили на службу в Винницкую церковь.

В **1883 г.** земля вновь заарендована на 9 лет с платою за 15 десятин 78 сажен по 18 рублей 42 копейки в год. В скиту собралось около 10 сестер. Старшей сестрой выбрали Анну Трофимовну Яценкову. Все они носили черную одежду и вели себя безукоризненно, но монашеского чина пока никто из них не имел.

В деле об образовании Паданской женской общины, которое датируется 1890 годом, записано, что среди сестер-насельниц монахинь — нет, возможно, все они приняли иночество в более позднее время, уже после учреждения монастыря. Из мужчин в пустыни находились лишь сторож и слепой монах из местных крестьян. Пустынницы сами обрабатывали арендуемую землю, сеяли хлеб, выращивали овощи, держали несколько коров и лошадей. Ездили по городам и деревням собирать пожертвования, подрабатывали у местных крестьян. В бывшей пустыни были построены дом для сестер, рига, сарай, скотный двор, помещение для скотниц.

В **1886 г.** «Означенная пустынь привлекает к себе немало богомольцев в день праздника Введения во храм Божией Матери, в первое воскресение Петрова поста и в первое, третье и пятое воскресенье великого поста; в эти дни здесь совершается Богослужение причтом Винницкого прихода;

в прочие же дни в Паданском храме Богослужения не бывает. На редкие церковные службы совершавшиеся в Корнилевой пустыни Винницким причтом, собиралось много народу из окрестных сел. Приезжие богомольцы в другое время, кроме исчисленных дней, для богослужений приглашают в пустынь особо Винницкого священника, для служения панихид над гробом преподобного Корнилия. В остальное время пустынницы сами совершали келейно, утреню, часы и вечерню. Молебны же в вышеозначенные праздники пр. Богородице и панихиды над гробом пр. Корнилия служатся почти во всю ночь. В Паданской пустыне в настоящее время находится несколько не больших домиков, с проживающими в них 10-тью монахинями, под наблюдением одной старицы-инокини. Из мужчин здесь находятся только сторож и слепой монах из местных крестьян» О.Г.В. за 1886г. № 53.

Над гробом прп. Корнилия по просьбам богомольцев служились молебны Божией Матери и панихиды. «При поминовении на ектиниях по преданию вспоминаются также имена двух преемников Корнилия, игуменов Дионисия и Мисаила».

1888 г. У паданских сестер появилась идея создать женскую общину в память события 17 октября 1888 года, когда во время крушения поезда на Азовской железной дороге спаслись император Александр III и его родные. Начинание сестер благословил о. Иоанн Кронштадтский.

В **1890 г.** 25 июня 1890г в скит, по благословению св. прав. Иоанна Кронштадтского и насельника Никифоровской пустыни иеромонаха Геннадия Важеозерского (Родился в Важинском погосте), прибывает инокиня Онуфрия (Меланья Алексеева, пострижена в монахини 12 февраля 1894 г. с именем Варсонофии). Меланья прибыла в пустынь из Тверской губернии, со своей помощницей Анной Бураковой (14 марта 1899г послушница общины Анна Буракова пострижена в монашество с наречением имени Агния).

Прожив короткое время в скиту и, переговорив с Анастасией Паданской, Меланья сразу же развернула активную деятельность и приступила к поиску благотворителей для обеспечения сестер всем необходимым и для официального оформления женской общины.

1891 г. В протоколе Олонецкой духовной консистории представлено заключение о том, «что, если нет никаких к тому препятствий со стороны гражданских властей, то предписать указом Винницкому священнику, протоиерею Иоанну Рябинину объявить послушницам об открытии Паданской женской общины. Заключение утверждено Олонецким епископом 13 апреля 1891 года и приведено консисторией к исполнению 29 мая 1891 года». Община открывалась «с таким числом сестер», какое «в состоянии будет содержать. В 1891 году торговый дом архангельских первой гильдии купцов «Э.Г. Брант и Ко» пожертвовал в пользу сестер 59 десятин 200 сажень земли.

1892 г. Два года шла переписка сестер с различными ведомствами, по передаче в собственность общины казенных земель. 18/31 мая 1892 года Министерство государственных имуществ приняло решение передать общине в собственность этот участок. Отныне сестры могли распоряжаться им по своему усмотрению. Постановлением Святейшего Синода, на месте бывшей Корнилиевской Паданской пустыни, была учреждена женская община с наименованием ее Введенской Паданской, и мать Варсонофия назначена строительницей общины.

В последующее время благодаря поддержке и покровительству о. Иоанна Кронштадтского Паданский монастырь стал одним из наиболее обеспеченных в Олонецкой епархии.

*На фото Иоанн Крондштадский (Иван Ильич Сергеев
19 октября 1829 — 20 декабря 1908 года, родился в селе Сура,
Пинежского район Архангельской обл.)*

1893 г. В 15 верстах от пустыни, при деревне Шакшезеро, Шаменского общества Подпорожской волости Лодейнопольского уезда, был куплен еще один земельный участок (150 десятин), на котором не только построили работный дом с разными службами, но и в 1893 году открыли церковно-приходскую школу для детей бедняков.

Для этой школы построен дом с помещением для учительницы, жалование которой выплачивала община, приобретены обстановка для школы, учебные пособия и принадлежности. Через три года в ней обучались 18 человек. Ежегодно на содержание школы общиной расходовалось около 200 руб.

1898 г. построена деревянная церковь Св. Вмч. Пантелеимона Целителя и Св. Мч. Назария в дер. Шакшезеро. Здание церкви было покрыто железом, обшито тесом. Размеры здания составляли 9 на 3 сажени. На колокольне имелось 5 колоколов общим весом 32 пуда.

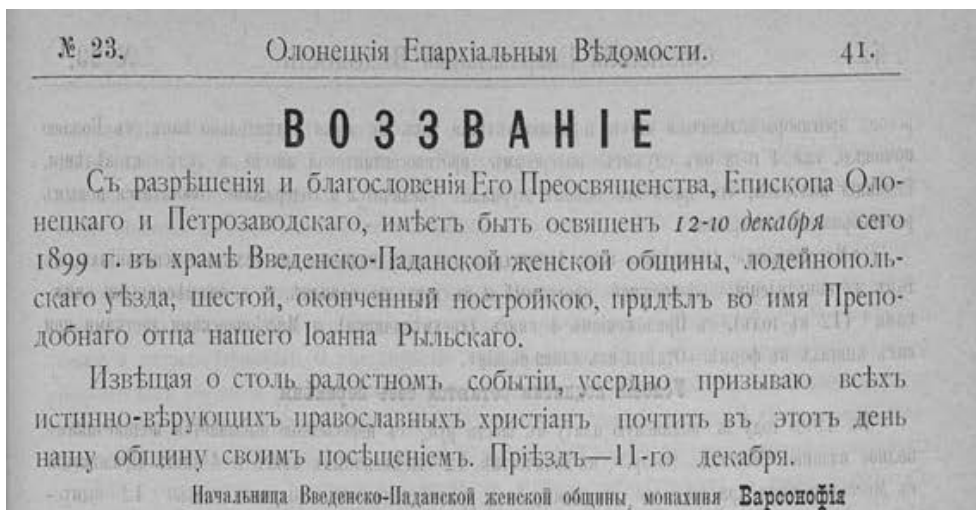
В 1899 г. дьяконом в церковь назначен Александр Щеголев. Для отправления богослужений сестры пригласили заштатного священника из Деревянского прихода — о. Иоанна Смирнова. Из-за болезни его через год сменил другой заштатный священник из Пидемского прихода — о. Евсей Преображенский. На его содержание община ежегодно выделяла 400 рублей. Деньги же за молебны и панихиды шли в ее пользу.

На фото Евсей Петрович Преображенский в центре, слева внука Александра. Сын Александр — слева, сын Петр с женой Ольгой Андреевной справа. Преображенский Евсей Петрович священник служил в Пидемском приходе, умер 5 января в 1906г, похоронен на церковном кладбище в Винницах.

1894 г. На реконструированных фундаментах древней Никольской церкви, построена деревянная двухэтажная церковь Тихвинской иконы Божией Матери с приделами в нижнем этаже: во имя пророка Осии, святителя Иоанна, архиепископа Новгородского и преподобного Марфы, мученицы Акилины. Торжественное освящение нижнего этажа состоялось 18 декабря 1894 года, которое длилось пять часов при огромном стечении народа. Приделы верхнего

храма освящались по отдельности: Иконы Тихвинской Божьей Матери в 1896 году, святого Николая Чудотворца, а также мученицы царицы Александры, в 1898 году и прп. Иоанна Рыльского был освящен последним 12 декабря 1899г. Иконостас в пределе прп. Иоанна Рыльского был устроен на деньги Винницкого купца Ивана Афонькина и Петрозаводского купца Ивана Фершукова. В «Олонецких епархиальных ведомостях» печатались приглашения (Воззвания) для благодетелей и паломников.

1895 г. Паданскую общину со всех сторон окружал глухой лес, и поэтому для охраны в 1895 году вокруг монастырских строений возвели деревянную ограду, при каменных столбах и построены Святые ворота. К воротам был устроен спуск от монастырских построек. Сохранились остатки фундамента из камней, указывающие на место, где стояли эти ворота.хлопотами монахини Варсонофии был так же построен новый мост через реку Шокша.

1897 г. С благословления Иоана Кронштадтского, официально учредили общину, которая состояла из священника, начальницы — игуменьи Варсонофии. Накануне обретения статуса заштатной общежительной обители,

Паданская община, благодаря Варсонофии, имела: два храма, жилые корпуса, дома для священника и рабочих. Постепенно формировались земельные угодья общины. У общины был и капитал в 4 тыс. руб. в Петрозаводском губернском государственном казначействе. В пользу сестер Санкт-Петербургский купец Ф. И. Тюменев пожертвовал одну тысячу рублей, которые составили начальный капитал создаваемой общины. Из вкладчиков, отдельного упоминания, заслуживает род Кипрушкиных из с. Ладва, внесших 3 тыс. руб. Капитал должен был оставаться неприкосновенным. Сестры могли пользоваться только процентами с него, «с тем непременно условием, чтобы при богослужении совершалось постоянное поминовение о здравии и упокоении его умерших родственников». Число сестер превышало семь десятков, которые получали от общины бесплатное питание, обувь и одежду.

1898 г. 3–9 апреля начальница Паданской женской общины Варсонофия награждена наперстным крестом.

1899 г. Священником в монастыре был Александр Тернов, после него священником был Иван Прилежаев и Федор Амассийский, а дьяконом Андрей Лесков. В июне епископом Назарием была освящена церковь в Шакшозере.

1900 г. «Определением Святейшего Синода, от 31 января 1900г, остановлено: Паданскую женскую общину, Лодейнопольского уезда, Олонецкой епархии, обратить в женский общежительный монастырь, с наименованием оною Паданским Введенским, с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства». Мать Варсонофия назначена настоятельницей монастыря, а 25 марта настоятельница Паданского женского монастыря монахиня Варсонафия возведена и посвящена в сан игуменьи. Благодарные сестры, преподнесли своей начальнице в дар красивый крест с украшением.

Самыми известными благотворителями монастыря были: Тюменев, Кипрушкин, Корнышев, Ефимов, Брант, Водлозеров. Помогали монастырю и местные состоятельные крестьяне Колляковы из д. Чикозера, Калкасовы, Елюковы, Красильниковы из Винниц. Земельные угодья монастыря, к этому времени, включали до 590 десятин.

1900 г. монастырем пожертвовано на нужды раненых в Китае 7 аршин холста, 3,5 аршина полотна, 19 полотенец, 6 простыней, 1скатерть и один носовой платок. Священник Паданского женского монастыря Иоанн Прилежаев награжден грамотой, упоминается в 1903г, как кандидат в депутаты на съезд.

1900 г. В Санкт-Петербурге, на пожертвованном участке, располагавшемся на углу Пороховского шоссе и будущей Введенской улицы (ныне ул. Тухачевского), д. 36/38. началось строительство подворья Введенской Корнилиево — Паданской пустыни.

13 июля 1900 был заложен одноэтажный деревянный дом для сестер, и через четыре месяца открылось подворье. Рядом с домом была возведена временная часовня. Затем часовня была перестроена по проекту инженера П.Ф. Вахрушева в обшитый тесом двухэтажный храм с главкой над звонницей. Сам храм размещался на втором этаже, рядом с кельями. Его 21 мая 1902 г. освятил св. прав. Иоанн Кронштадтский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Убранство церкви было пожертвовано благотворителями. Землю для подворья подарили охтинская землевладелица Смирнова и местные крестьяне в районе Пороховых, где на рубеже XIX–XX вв. проживало около 12 000 человек.

С осени 1904 года в нем открыли вакансию священника с содержанием от монастыря. В 1917 г. на подворье жили две монахини и тридцать шесть послушниц; служил в нем священник Василий Григорьевич Подлесников, а позже Александр Смирнов. Заведовала подворьем монахиня

Пантелеимона (Зайцева Анна Федотовна, в 1901г послушница Паданского монастыря).

13 марта 1919 г. подворье было преобразовано в приход. В сентябре 1928 г. (к этому времени подворьем заведовала монахиня Матридия) половина монахинь перешла к иосифлянам. Священником в это время вплоть до закрытия храма служил о. Виталий Трофимов (1875–?), арестованный в 1932 г. Подворье было закрыто летом 1932 г., и здание отдано под общежитие, а затем снесено. Сейчас на этом месте — сквер.

Фото 1920-х годов подворья Паданского монастыря в Петербурге.

Следует обратить внимание на тот факт, что современные исследователи, которые изучают тему возобновления упраздненных в 1764г монастырей в Олонецком крае, отметили три варианта: причисление к действующему епархиальному монастырю, приписка к Олонецкому архиерейскому дому по желанию правящего епископа, открытие по частной инициативе благотворителя. Они же отмечают, что из этого правила выпадает Паданский Введенский монастырь, возникший из небольшой женской общины,

сложившейся вокруг подвижницы благочестия Анастасии Паданской. На это потребовалось 34 года.

1901г. Умерла инокиня Анастасия Паданская. Матушка Анастасия была насельницам обители правилом веры, образом кротости и смирения. Благочестивая старица провела в Паданской пустыни 35 лет и тихо почила 11 июля 1901 года. По ее предсмертному желанию ее похоронили рядом с могилой прп. Корнилия Паданского у стен Введенской церкви.

На рисунке Анастасия Паданская.

Новые послушницы в Паданском монастыре в июле 1901г: Анна Зайцева, Капитолина Головина, Мария Кузнецова, Феодора Яковлева.

1902 г. Указом Олонецкой духовной консистории от 3 июля 1902г № 5437, игуменье Варсонофии разрешено принять и носить поднесенный ей Петербургскими купцами наперстный крест с украшениями.

В 1903 г. 19 июня Михаил Дубровский назначен священником при церкви монастыря. Параскева Тетляшева послушница пострижена в монашество с наречением имени

Порфирия, 9 февраля, пострижены Екатерина Викулина (Евлогия), а 9 марта Акулина Лазарева (Амвросия).

В 1904 г. Монастырь делает пожертвование для раненых в сумме 19 р. 56 к. С осени 1904 г. при монастырской церкви открыли вакансию священника с содержанием от монастыря, им был назначен Михаил Дубровский, который в этом же году был награжден скуфьею.

В 1905 г. древняя церковь Введения была разобрана, а на ее месте, на реконструированных фундаментах построена новая деревянная церковь с папертью и колокольней.

Копия объявления из газеты ОГВ за 1905 г.

В декабре освящен новый храм во имя св. Алексия Московского с приделами во имя прп. Корнилия Гомельского и в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Освящение совершал протоирей Вытегорского собора Иван Рябинин (Бывший священник Винницкого прихода) и местный благочинный, Винницкий священник Павел Стручков.

Рябинин И.А.

Стручков П.С.

Фото 1926 г. церковь «Алексия Московского» построенная в 1905 г. и слева «Святые ворота», построенные в 1995г.

Рядом с северной стеной храма Алексия Московского находилось монастырское кладбище, некоторые могилы видны до настоящего времени, сохранилось и несколько надмогильных плит с надписями.

Фото 2016г монастырского кладбища.

Фото плиты с надписью: «Здесь покоится тело девицы Екатерины Петровны Мирохиной скончавшейся в 1899 г. на 23 году».

Надпись на памятнике: «...Морозовой скончалась в 57 лет в 1908 г.»

Некоторые памятные плиты, в середине 60-х гг. с монастырского кладбища, так же как и с кладбища Винницкого погоста, были вывезены в Винницы. Как удалось выяснить, этим занимались работники пожарной части. Некоторые плиты, до сих пор, лежат под фундаментами жилых частных домов и некоторых административных зданий. Недалеко от кладбища, в ложбинке, стояла часовня «Над святым колодцем». К нашему счастью сохранились фотографии этой часовни.

Часовня «Над святым колодцем». Фото 1915 г.

Фото 1915г внутренний интерьер часовни с колодцем.

В настоящее время на этом месте сохранился сам колодец и остатки фундамента. Местные жители, которые косили в этих местах сено, рассказывали, что вода в колодце была очень вкусная.

Фото 2016 г. Место, где стояла часовня над колодцем. (Береза слева от колодца на фото 2016 г, вероятно, та же самая, что на снимке 1915 г. слева).

1905 г. Казначей монастыря монахиня Агния награждена грамотой Синода. Мария Рахкошкина из д. Озера, определена послушницей монастыря с пострижением в рясофор.

Была издана книга «Паданский женский монастырь» изд. СПб. В.В. Комарова, 1905. Автор Вигилянскій П.И. сотрудник ОГВ.

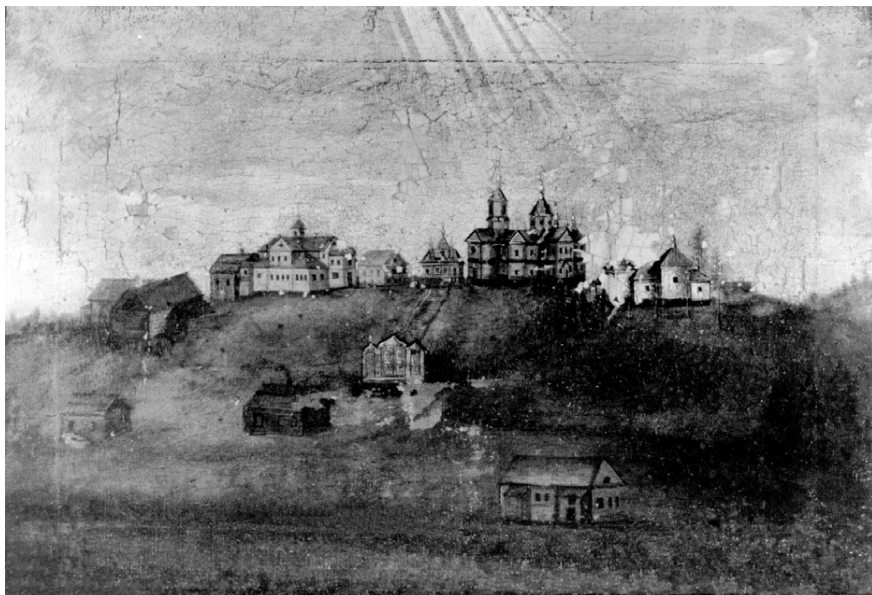
1906 г. В монастыре было 7 монахинь, 16 рясофорных послушниц и десятки послушниц, живших на испытании и проходивших различные послушания. Монахиня Агния, в мае 1906 г. была награждена наперсным крестом.

1907 г. Умерла игуменья Варсонофия. 6/19 февраля - день памяти Варсонофии, игумении Паданской. В метриках, есть запись сделанная местным священником, Михаилом Дубровским. «Умерла от паралича сердца 4 февраля, похороны 7 февраля. Тело игуменьи предано земле, в Паданском Введенском монастыре, в устроенном ею склепе, внутри устраиваемого вновь храма усыпальницы». Среди сохранившегося фундамента, одной из монастырских церквей, над разоренным склепом, где была погребена Варсонофия, есть ее могильная плита, которую священник Арсений разыскал в Винницах и возвратил на прежнее место.

Фото 2016г. могильной плиты с надписью «Здесь покоится прах основательницы, настоятельницы и первой Игуменны, Введенско Паданского женского монастыря Варсонофии. Скончалась 4 февраля 1907г. Жития ея было 73года. Вечная память тебе достоблаженная (первые буквы не сохранились,любящая? , ...нейшая?) труженица и заботливая мать».

Кроме храмов, которые строили Костромские плотники, при Варсонофии, построены пять двухэтажных корпусов, обнесенных деревянной оградой. В не монастыря, построен двухэтажный корпус гостиницы, дом для священника и много других хозяйственных построек (ОГВ 1907г № 6).

Картина Паданского монастыря из частного собрания, неизвестного художника начало XX века. Вид со стороны р. Паданки.

Фото 1926гг РЭМ4630–108 Паданского монастыря, вид со стороны реки Паданки.

После кончины Варсонофии, настоятельницей Паданского монастыря назначена Агния.

1908 г. 6 мая Агния возведена в сан игумении.

1912 г. Сотрудник «Известий Архангельского общества изучения Русского Севера». Унин Л., который побывал в этих местах в июне 1912 г., как раз на Петров день, рассказывает об этом так: «Недолго спали. Яркое солнышко рано заглянуло к нам в клетушку. В монастыре праздник ярмарка, всюду движение. Монашенка предложила нам перейти въ чистую комнату, подала самовар и полдюжечка сухих невкусных кренделей. В Паданском монастыре ничего древнего, ничего хорошего-нового. Когда то этот монастырь был приписан к Александро-Свирскому, потом заброшен. И вот, лет 15, как опять возрождается. Посредине в ограде на возвышении стоит новая двухэтажная белая церковь. (Примечание — Тихвинской иконы). С одной стороны ограды озеро (прим. река Падана), а кругом лес. И чистенькая церковь в зелени хвойных лесов выглядит очень нарядно. В ограде и вне ее красные дома — помещения монашенок, и на случай приезда гостей. Бедный монастырек подает признаки жизни... За оградой устраиваются торговцы, толпами подходят и подъезжают люди — праздник развивается, а мы уезжаем. На протяжении восьми верст до села Виницы, беспрестанно встречаемые богомольцев всех возрастов и обоих полов. « Больно туго народу соберется», говорит кучер. Идут и едут, едут на телегах и верхом, по двое сидят на иной лошаденке. Мужчины в цветных рубашках, женщины в сарафанах. У всех потные усталые лица. А идут охотно, с радостью, и, конечно, никто не поймет, почему мы едем обратно. Вся эта армия ночует сегодня на траве у ограды, в лесу, в уголках монастырских построек. А завтра, помолившись Богу и до изнеможения потолкавшись въ страшной тесноте, на жаре, поплывут по домам, иные за десятки верст...».

Александра Троицкая послушница монастыря умерла в возрасте 39 лет.

1914 г. Агния переведена, на период войны, заведующей церкви Царскосельской общины. Можно предположить, что с этого времени начинается очередной, закат монастырской жизни Паданского монастыря. Сказалась война, а затем революция.

Антонина — монахиня умерла 21 апреля монастыря в возрасте 70 лет.

Священником при монастырской церкви, был Андрей Павлович Светлов.

1916 г. 25 апреля умерла от чахотки Мария Яковлевна Арсентьева ей 64года, вдова из Олонецкой губернии Лодейнопольского уезда, Заостровской волости д. Ситович? Похоронена на кладбище у Введенской церкви (метрики 1916 г.)

К **1917 г.** в монастыре было уже более ста сестер, многие из них были выходцами из окрестных деревень. После закрытия монастыря многие из насельниц вернулись в родные деревни. Они не только сами хранили православную веру, но несли ее свет окружающим их людям. А когда храмы были закрыты и духовенство репрессировано, совершали таинство крещения, не оставляли молитвы.

Пришли сестры, местные: **Инокания Александра** (Александра Никифоровна Тервенская) и **послушница Анна** (Анна Осиповна Шивакова), уроженки Тервенич, вернулись в свою деревню. Эти женщины трудились вместе с деревенскими жителями, крестили их детей, и своим словом и жизнью свидетельствовали о Боге. Обе матушки умерли в шестидесятых годах, и похоронены на деревенском кладбище. В деревне Тервеничи до сих пор с любовью помнят послушницу Паданской пустыни Анну (Анну Осиповну), ее так все и называют «Крестная».

Мария Дмитриевна Ефимовская, родом из д. Гонгиничи, переехала в Вознесение, там была церковь, в которой она продолжала служить.

Зинаида — монахиня (Зимитрович Зинаида Ивановна), 11.10.1900–(?) Родилась в Минске. Из мещан. Закончила среднюю школу. Пришла в Введенско-Паданский монастырь в Олонецкой губ. В 1920 году направлена в Петроград на подворье. В 1928 архимандрит Геннадий (Никифоров) в Введенской церкви при подворье совершил ее постриг. Арестована 18.04.1932 и приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. АУФСБ СПб ЛО. П-77283. Т. 1. Л. 272.

Пантелеймона (Зайцева Анна Федотовна, 1878–?) — монахиня. Родилась в д.Тервеничи Тихвинского у.Новгородской губ. Заведовала подворьем Паданского Введенского женского монастыря в Ленинграде (1921–сентябрь 1928). Отделилась с частью монахинь от митр.

Сергия (сентябрь 1928). Арестована 18.05.1931 по делу ИПЦ, по пост. КОГПУ (от 12.11.1931) приговорена к 3 годам ссылки в Северный край.

Авксентия (Анастасия Филимоновна Никитина) — монахиня. Родился в благочестивой крестьянской семье, в Олонецкой губернии, предположительно в Лодейнопольском уезде д.Люговичи или Имоченицы. О родителях его известно следующее: отца звали Филимон Савельевич Никитин, он родился в 1845 году, мирно скончался 26 января 1922 г. Отец служил рядовым барабанщиком в 61 пехотном Владимирском полку. Мать звали Матрена Андроникова, родилась она в 1838 году, а скончалась 19 марта 1929 г. У четы Никитиных было двое детей: дочь Анастасия и сын Феопемт (будущий игумен Филимон). Анастасия поступила послушницей в Введенский Паданский женский монастырь подвизалась в этом монастыре до его закрытия в конце 30-х годов.

Фото из архива Валаамского монастыря семья Никитиных.

Большая часть послушниц и работников, которые жили там и выполняли различные хозяйственные работы и, которым не куда было уходить, остались в монастыре, а позже, некоторые из них, вошли в состав первой земледельческой коммуны в Оятском крае «Маяк», другие, как вспоминают винницкие старожилы, нанимались няньками в семьи к местным крестьянам. Монахини, которые остались на территории монастыря, были выселены из своих прежних помещений и переселились на территорию рядом с церковью Алексея Московского, которая стояла на некотором отдалении от главных построек монастыря.

1918 г. В это время священником церкви Паданского женского монастыря был Андрей Светлов. Вероятно, ему было разрешено остаться в монастыре после его закрытия. Он проводил все праздничные богослужения, на которые собиралось еще много верующих из окрестных сел, чему свидетельство фото 1926 г.

1919–1920 гг. В 1919 г. на территории монастыря было три церкви: Введенская (Алексия Московского), Тихвинская, «Храм Усыпальница», одна часовня «Над святым источником», пять жилых деревянных домов, много хозяйственных построек.

В **1919 г.** на территории монастыря произошел сильный пожар, сгорело много построек.

1921 г. На территории монастыря, был организован Паданский приют для детей. Из архивных документов известно, что для воспитанников приюта была передана верхняя одежда, которая была конфискована в числе прочего имущества у винницкого предпринимателя Корнышева И.И.

1925 г. на землях общины, была создана первая в Оятском крае, земледельческая коммуна «Маяк», для этого на территорию монастыря переселилось несколько крестьянских семей. Возглавил ее житель д.Чикозеро Ефремов Михей Макарович.

Фото 1927г РЭМ4878-102\2

Особенно большое стечение народа «к Корнилию» случилось в праздник святых апостолов Петра и Павла 29 июня по стар/стил. или 12 июля по нов./стил., после всенощного бдения и литургии устраивался крестный ход на реку Паданку, где служился водосвятный молебен, после которого происходило общественное купание.

И в храмовый праздник Введение во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября стар/стил. или 4 декабря по нов./стил.

1926–1927 гг. Этнограф З. П. Малиновская, изучавшая в 1927 г. по заданию Русского Музея быт вепсов Винницкой волости Лодейнопольского уезда, отмечает в своей работе «Из материалов по этнографии вепсов»: «Вторым монастырем, после Александра Свирского, привлекавшим также большое число народа, был Паданский монастырь Винницкой волости Лодейнопольского уезда. В связи с указанными монастырями, у населения верховьев р.Ояти существовал обычай жертвовать крупный скот в монастырь. Обычай этот был связан с болезнями и разными неудачами в хозяйстве. Дарственную или обещанную скотину, например, из Ладвы в Александро — Свирский монастырь гнали в продолжение недели. В монастыре получали от игумена благословение иконой с изображением явления троицы Александру Свирскому, затем обедали в общей трапезной и возвращались обратно», и далее «религиозная связь с указанными отдельными монастырями прекратилась с войной, и революцией. С ближайшим Паданским монастырем, хотя слабо, но она еще поддерживается. Туда и теперь еще ходят по обещанию».

В **1930** году на территории монастыря происходит сильный пожар, часть имущества коммуны сгорела, оставшееся имущество было передано в колхоз деревни Чикозеро, а коммуна была распущена. В 30 годах прошлого века, на реке Паданка, на месте, где раньше была монастырская мельница, построили плотину, на которой была поставлена

турбина, вырабатывающая электроэнергию для Винниц. По плотине был устроен переход, по которому могла проехать даже телега. Таким образом, в дополнение к мосту, через р. Шокша, по которому проходила дорога в Винницы, появился еще один дополнительный переход, которым пользовались примерно до 2000 г.

Фото Прокудина-Горского 1909г. Плотина. Олонецкая губерния, Витегорский уезд, река Ковжа. Примерно так же выглядела плотина на р. Паданке.

Фото плотины, какой она была в 60 -70-годы прошлого столетия и дома для сторожа на правом берегу реки Паданки.

В то время это сооружение было в ведении Винницкого участка сплавной конторы. В 60 годах прошлого века охрану этого объекта осуществлял сторож, житель с. Винницы Ваев Григорий, в его обязанности входило, следил за плотиной и уровнем воды в реке Падана. Ко времени начала восстановительных работ на территории бывшего монастыря, этой плотины уже не было, но переход на противоположный берег реки, на котором проводились работы, еще оставался. По некоторым старым историческим документам, можно сделать вывод, что раньше на этом месте стояла мельница, а турбину поставили на месте, где было мельничное колесо, которое стояло в специально вырытом обводном канале.

Стоит обратить внимание на следующий факт. В определенные периоды времени на реке Шокша происходит подпор воды, тогда уровень воды поднимается и в р. Паданке, из-за этого турбина прекращала крутиться и вырабатывать электроэнергию. Было принято решение начать строительство новой плотины, для установки турбины, но уже на р. Шокша. Место было выбрано ниже современного моста в 1.5 км. Работы были начаты, но этому проекту, не суждено было сбыться, помешала война.

В дальнейшем, когда электроэнергия стала поступать из Подпорожья, плотина стала выполнять функции регулирования уровня воды при лесосплаве на р.Оять и была в ведении Винницкого участка сплавной конторы. Этой же плотиной был поднят уровень воды в Чикозерском озере, что имело некоторые негативные экологические последствия. В том числе вода подмыла некоторые стоянки древних людей, которые были обнаружены вдоль берега озера.

Фото последствий размыва берега «высокой» водой.

Глава 6.

Период забвения 1931–1989 гг.

1931 г. 9 июля 1931 г. все церкви в монастыре были закрыты.

1933–1934 гг. Здание церкви Тихвинской иконы Божьей Матери, которое к тому времени, было в хорошем состоянии, перевезли в Винницы и передали под дом культуры, который летом 1951 г. сгорел.

Фото 1949 г здание сгоревшего дома культуры, бывшей церкви Тихвинской иконы Божьей Матери

1941–1960 г. В период Великой Отечественной Войны по этой территории проходила линия обороны, и население отсюда было эвакуировано.

На строительство оборонительных сооружений и дороги использовались камни с верхних слоев исторических фундаментов (кроме церкви Александра Свирского, где фундаменты сложены из больших валунов).

Сразу после войны на этом месте были организованы предприятия заготскот, и лесоучасток. Работники этих предприятий были расселены и проживали, в сохранившихся к тому времени, старых домах оставшихся от монастырского прошлого.

Старожилы вспоминают, что одно из таких зданий, было двухэтажным, в нем проживало 4 семьи. Позже предприятия перебазировались в другие места, население так же покинуло эту территорию, и она до определенного времени, была забыта.

Территория бывшего монастыря стала использоваться колхозами под сенокосные угодья.

Сохранились и некоторые другие постройки, вот только часовен и церквей к тому времени уже не было, от них оставались одни фундаменты. Сохранилось место, где было монастырское кладбище и колодец, над которым была часовня «Над святым источником».

Икона «Собор Санкт-Петербургских ладожских святых». На этой иконе изображен образ преподобного Корнилия Паданского, память совершается в третью неделю по Пятидесятнице.

Глава 7.

Новая история пустыни.

В начале 80 годов в Винницах начинают появляться представители православной церкви, которые знакомятся с положением дел в нашем крае. Через некоторое время в Винницы был назначен приходящий священник Михаил Рыбка, первый священник после 1937 г. (Для справки: последним Винницким священником был Павел Семенович Стручков 1871 — 1937гг).

Он служил в Важинской церкви и одновременно вел организационные работы по восстановлению православной жизни в Винницах.

1989г. Священник отец Арсений (Александр Михайлович Долматов), продолжил дело предыдущего священника Михаила Рыбки, по восстановлению православной жизни в Винницах.

Но основной, вероятно, его личной задачей и устремлением было восстановление Паданского монастыря, что не совсем соответствовало, желаниям части прихожан, которые входили в состав ранее созданной, до него, церковной двадцатки.

Поэтому наряду с существующей местной православной общиной «Иконы Смоленской Божьей Матери», в 1993 году создается приход церкви «Пресвятой Богородицы, честного Ея Введения», который стал юридическим лицом Падаостровской женской общины, а позже благотворительный фонд. Адресом этого прихода указано поселение

Падано, Винницкого сельского поселения, Подпорожского района, Ленинградской области.

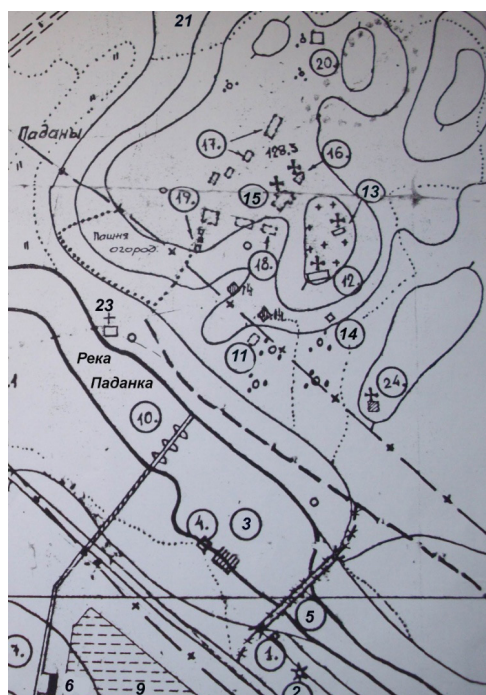
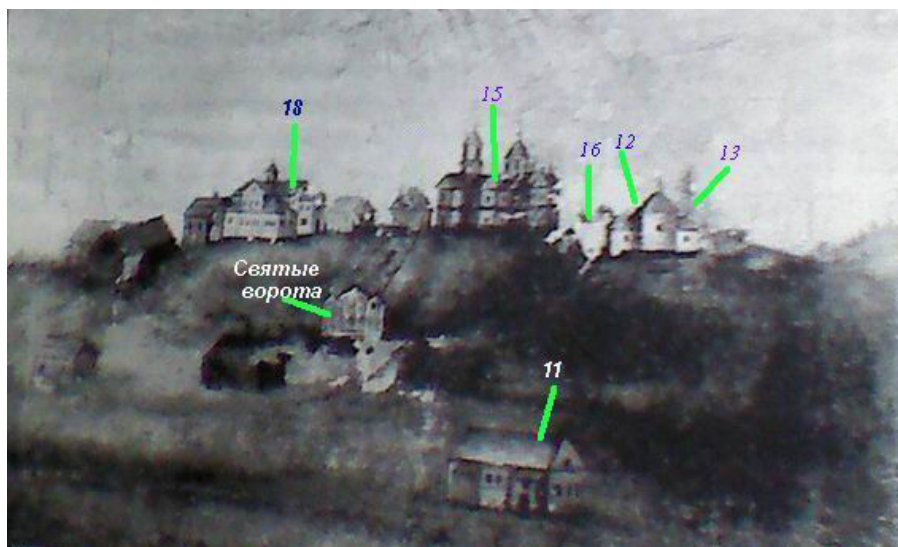
На фото 1996г поселение Падано рядом с плотиной.

Большинство членов этого прихода были не местные жители, некоторые из них были родственниками Долматова А.М., которые, помогали ему в его благом желании, восстановления монастырской жизни в нашем крае. С этого периода начинается активная фаза строительных работ, на территории монастыря. В дополнение к постоянным работникам, набирается бригада плотников из винницких мужчин, которые на старом фундаменте церкви Алексия Московского ставят сруб будущего храма.

За все работы с рабочими, производилась своевременная оплата, было организовано бесплатное питание, а учитывая то, что в Винницах в это время с работой было очень плохо, то это было хорошее подспорье местным жителям. Некоторые местные молодые люди, такие как Алексей Романов, Валерий Минаев, вероятно, были и другие, желая получить духовный опыт, работали совершенно бесплатно.

Помогали в восстановлении монастыря Александр Дмитриев, Сергей Меркоев, Андрей Федоров тогда еще малоизвестные молодые люди, а теперь уважаемые, известные многим в селе Винницы.

Все это говорит о том, что жители села проявляли интерес к восстановлению прошлой истории нашего края.

Проектный план восстановления монастыря.

Строительные работы проводились по ранее подготовленному проектному плану, которые финансировались за счет спонсоров. Перечислим объекты, которые должны были быть построены по этому проекту, на отведенные под восстановление монастыря, территории.

1. Изба мельника.
2. Мельница с одним колесом (должна была стоять на историческом месте).
3. Святая купальница с мостиками.
4. Крестильня.
5. Насыпной мост.
6. Хозяйственные строения: а) Гаражи, б) Мастерские, г) Столярная мастерская. д) Слесарная. е) Кузница. ж) Иконописная. з) Швейная.
7. Гостиница на 10 человек.
8. Передвижная прачечная.
9. Палаточный лагерь для паломников и работников на 20 человек.
10. Временный мост (понтонная переправа).
11. Дом священника.
12. Храм (новый сруб поставленный в 1995–1996гг., на старом фундаменте церкви Алексия Московского построенной в 1905г).
13. Храм с колодцем (Часовня над святым источником, не сохранился).
14. Келья на одного человека (восстановлена в 2016 г. может разместить несколько человек).
15. Главный храм — Тихвинской Иконы был построен в 1894 г. не сохранился.
16. Храм-усыпальница не сохранился.
17. Бывшие постройки.
18. Монастырские строения: а) Игуменский корпус. б) Трапезная. в) Монастырское здание.
19. Погреб.
20. Сарай на 2 коровы.

21. Кельи на 1–2 человек.
22. Скит с храмом.
23. Водосвяточная часовня.
24. Келья с крестом у дороги.

1992 г. 31 августа основано общественное объединение «Фонд Падаостровской пустыни». Его цель, — заново воссоздать утраченную Падаостровскую пустынь — монастырь Никольский на Падаострову», основанный в первой половине XVI века.

Следующая информация взята на сайте padaostrov.ru: «Замысел воссоздать единый монастырский комплекс точно в соответствии с аналогами средневековых монастырей возник в 90-х годах у основателя движения А.М. Долматова. В Петербурге собралась инициативная группа, которая в последствии учредила общественный благотворительный Фонд, она изучила старые картографические материалы, сопоставила их с современными картами Ленинградской области, и выявила несколько мест совершенно утраченных средневековых монастырей.

Два летних сезона экспедиции выезжали на местность и проводили натурные обследования. В результате, выявилось только одно место бывшего монастыря, где сохранились абсолютно все ландшафты, но где редко появлялись люди из-за большого количества ядовитых змей, скрывавшихся в заросших разрушенных фундаментах. Зимой это место становится совершенной пустыней. Реки, окружающие остров, местами покрываются тонким коварным ледком, даже ворон не садится на него, переправа пешком или на лодке невозможна до схода льда.

*Фото февраль 2017г реки Паданка в районе Корнилиевой пустыни.
В последние годы река не замерзает даже в сильные морозы.*

Как показали дальнейшие исследования, территория бывшего монастырского поселения совершенно не имеет следов современной цивилизации, как минимум, за последние 100 лет. Однако при отсутствии следов современных антропогенных и техногенных воздействий отчетливо наблюдаются остатки двух периодов существования самого монастыря (1764–1543 гг. и 1917–1863 гг.), древних монастырских вотчин, староосвоенного ландшафта, включающего древние сельскохозяйственные, лесохозяйственные и транспортные культурные ландшафты, следы инженерного благоустройства.

Изучение исторических материалов в научных библиотеках и архивах, проведение на территории археологических и архитектурно-планировочных обследований,

геодезической съемки позволили выявить места средневековых построек. К ним относятся остатки фундаментов трех церквей, мельницы, коровицкого двора, пашни, что, в свою очередь, предоставило возможность восстановить весь облик монастырского комплекса и разработать Эскизный проект генплана (6 томов, 7 книг).

На основании согласованного и утвержденного проекта был отведен земельный участок в предполагаемых монастырских границах. В границы не вошли рыбные тони, мост и дорога. В 2006 году они вошли в границы особо защитных участков леса (ОЗУ), выделенных федеральным Агентством лесного хозяйства по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по просьбе Фонда.

С 2002 года историческое местонахождение древнего монастыря имеет статус вновь выявленного объекта культурного наследия».

1995 г. В 2002г в журнале № 2 « Проблемы экспертизы в медицине» была опубликована статья, в которой была следующая информация. «При расчистке фундамента Введенской церкви, в 1995 г. были обнаружены древние погребения. По просьбе епархиального руководства специалисты бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области проводили судебно-антропологическую экспертизу этих погребений. Одна из найденных могил располагалась глубже остальных под большим плоским камнем, лежавшим в основании алтаря. По мнению специалистов, погребенный в ней мужчина прожил около 70 лет и умер приблизительно в конце XVI — начале XVII в.

«Мощи представляли собой практически полный скелет с частично сохранившимися мумифицированными мягкими тканями». Экспертная комиссия, включавшая археологов, подтвердила первоначальное предположение «об их принадлежности святому преподобному Корнилию Паданскому». После экспертизы мощи были возвращены в монастырь.

1995–1996 гг. на старом расчищенном фундаменте, не сохранившейся церкви Алексея Московского, построенной в 1905г., был поставлен сруб для новой церкви.

Фото 2000г

Фото 2017 гг. недостроенное и разрушающееся здание храма.

1997 г. Распоряжением правительства Ленинградской области № 685 от 21.05.97 г. лесной массив площадью 176.5 га в квартале №52 Межхозяйственного лесхоза Винницкого лесничества, был передан для воссоздания Введено-Паданского женского монастыря, приходу церкви «Пресвятой Богородице, честного Ея Введения».

Со слов верующих жителей, которые начали посещать эти места, известно, что к этому времени в здании строящегося храма, было обустроено помещение под временную часовню, где проводились церковные службы, а в реке Паданке священник Арсений начал проводить крещение некоторых местных жителей. В помещении над часовней были подвешены 3 колокола, и священник предлагал некоторым прихожанам обучиться колокольному звону. Здесь же стояла деревянная рака с найденными мощами. Под этим помещением находилась временная часовня, расположенная ниже уровня входа в основное здание церкви.

2000 г. Главным управлением Министерства юстиции Р.Ф. по Санкт Петербургу и Ленинградской области было зарегистрировано «Общественное объединение Ленинградский областной общественный благотворительный Фонд воссоздания Паданоостровской пустыни». По постановлению главы администрации муниципального образования «Подпорожский район» Ленинградской области субъектом права на этот земельный участок является «Общественное объединение Ленинградский областной общественный благотворительный Фонд воссоздания Паданоостровской пустыни».

2001 г. Дорожной строительной компанией были выполнены работы по устройству, объездной дороги, в районе Паданы, на Чикозеро. Необходимо отметить, что при строительстве новой дороги, часть старой дороги, которой пользовалось население для подъезда к лодочным гаражам, была скрыта, тем самым были затронуты интересы

местных рыбаков, у которых были лодочные гаражи на берегу р. Паданы.

Ко времени начала восстановительных работ на территории бывшего монастыря, плотины уже не было, но переход на противоположный берег реки, на котором проводились работы, еще оставался.

Фото Антона Сучкова июль 1996 года переход через р. Паданку.

В 2001г этот единственный переход был разобран с разрешения местных властей, по просьбе представителей церкви. Тем самым местное население лишилось возможности свободно посещать этот участок леса. Население неоднократно обращались с письменными жалобами в местные органы власти на эти нарушения, но добиться того, чтобы их интересы, были учтены, им не удалось. В связи с этим возникали конфликтные ситуации, с организаторами этих работ, что в дальнейшем привело к распространению всевозможных слухов и домыслов по поводу восстановительных работ и его руководителя Арсения.

Фото 2015 г. Остатки плотины

2001 г. приход церкви «Пресвятой Богородице, честного Ея Введения» был ликвидирован, так как не прошел перерегистрацию в управлении юстиции. Постепенно строительные работы по восстановлению монастыря стали сворачиваться и, в конечном итоге, были полностью остановлены по распоряжению администрации Свирского монастыря того периода, в лице Епископа Лукиана (Леонид Сергеевич Куценко) с 1997–2006 гг. исполнявшего эту должность.

Организатор и вдохновитель строительных работ священник Арсений, был переведен в другой приход. Из информации, которую удалось собрать о священнике Арсении от людей, которые знали и общались с ним следует, что это был, строгий, энергичный руководитель, многие работы умел выполнять сам, в том числе работал и на строительной технике. Сам занимался вопросами привлечения благотворительной помощи для строительных работ. При нем были оформлены документы на право собственности земли.

По его инициативе был найден и возвращен на место надгробный памятник игуменьи Варсонофии, который оказался в Винницах перед крыльцом одного дома. Построено здание церкви с временной часовней, начаты работы по восстановлению сруба святого колодца. Построен новый участок автомобильной дороги.

Это у него в 90-х годах возник замысел воссоздать единый монастырский комплекс точно в соответствии с аналогами средневековых монастырей. По его инициативе в Петербурге собралась инициативная группа, которая впоследствии учредила «Общественный благотворительный Фонд». Этой группой проведена работа по изучению исторических материалов в научных библиотеках и архивах, проведение на территории археологических и архитектурно-планировочных обследований, геодезической съемки позволили выявить места средневековых построек.

К ним относятся остатки фундаментов трех церквей, мельницы, коровицкого двора, пашни, что, в свою очередь, предоставило возможность восстановить весь облик монастырского комплекса и разработать Эскизный проект генплана (6 томов, 7 книг).

На основании согласованного и утвержденного проекта был отведен земельный участок в предполагаемых монастырских границах. Из официальных документов, его деятельности на должности священника удалось найти, что «в 1996 г. священник Александр Михайлович Долматов, настоятель Смоленского храма с. Винницы к празднику святой Пасхи, награжден набедренником». Указом управляющего Санкт-Петербургской епархии № 298 от 09 сентября 1999 г. священник Александр Долматов с 10 сентября 1999 г. освобожден от должности настоятеля Смоленского храма пос. Винницы.

2002 г. В церковь «Иконы Смоленской Божьей Матери», в Винницах был назначен новый священник Илья Баширов, который к восстановлению Паданского монастыря отношения не имел. Но, как покажет дальнейшее развитие этой истории, окажется важным участником событий связанным с возрождением и сохранением духовной составляющей этих мест.

2009 г. Эти места все чаще начинают посещать путешественники, которые рассказывают о том, что они увидели

на месте Паданского монастыря. Из этой информации мы узнаем, что эти места были покинуты прежними обитателями, а оставленные ими жилые постройки и недостроенное здание церкви, начинают разрушаться.

Глава 8.

Заключение (Или продолжение новой истории пустыни).

В **2014 г.** православным человеком Олегом Хариным на левом берегу р. Паданки установлен деревянный поклонный крест.

2015 г. Новым игуменом Александро — Свирского монастыря Антонием Гутником 27 августа 2015 г. была проведена инспекция территории и построек, на территории Паданского монастыря. В этот же период сюда приезжали съемочные телевизионные группы, которые делали телерепортажи.

В **июне 2016 г.**, под влиянием собранной информации о прежней истории монастыре, у меня появилось сильное желание посетить эти места и увидеть все своими глазами.

Мой друг детства Алексей, вероятно, один из немногих, которому посчастливилось родиться именно в Падане, о чем в его паспорте есть отметка, помог осуществить мое, да и его желание. В дальнейшем я стал часто посещать это место.

Приведу краткое описание того, что я увидел и что испытал, при первом посещении пустыни.

В отдельном небольшом строении, где были две кельи, крыша провалилась.

Фото июнь 2016г.

С крыши и фронтонов недостроенного здания церкви, ветром начало срывать, кровельное железо. В результате, попадания воды, сгнили некоторые венцы в углах здания и многие другие деревянные элементы. Здание, в настоящее время даже представляет некоторую угрозу для безопасности его посетителей, так как с его крыши может упасть лист железа или обломок прогнившего бревна.

Вывод очевиден, через несколько лет, при подобном развитии ситуации, здание придет в полную негодность. Его остатки будут, какое-то время, напоминать нам о времени «лихих» 90-х годов прошлого столетия, как одном из этапов истории существования Корнилиево-Паданской пустыни.

Увиденное собственными глазами, происходящее разрушение, казалось бы, должно было произвести на меня удручающее впечатление. На самом деле, этого не произошло. Возможно, повлияло мое знание прежней истории монастыря, в которой уже были похожие факты, но, скорее всего, что-то другое.

Да печально, смотреть на разрушающийся недостроенный храм, на поруганные древние захоронения монахов и монахинь, но все это лишь факты бездуховности, безнравственности, праздного любопытства, алчность и корысть отдельных людей, которые побывали здесь.

Но вот духовную составляющую, которую чувствуешь, находясь здесь разрушить невозможно. Ее невозможно разрушить, перевести в другое место, выставить в музее, нельзя купить или продать, спрятать в сейфе. Она невидимо существует здесь.

Один путешественник, посетивший Корнильеву пустынь в августе 1863г, выразил свои чувства, сказав следующее слова: «Паданская Введенская, давно упраздненная пустынь, в настоящем своем положении, много похожа на древний скит. При выходе из леса на пожню открываются только три небольшие кельи в разных расстояниях одна от другой, а церкви не увидите, потому что она очень мала и стоит в прекрасном березовом лесу, которым вообще изобилует вся местность этой пустыни. Очаровательные березы, прекрасные луга, тихая Падана река, веселое плескание в ней рыбы и приятнейший благовонный от берез воздух, невольно заставляют думать о будущих красотах, воспламеняя к тихой и усердной молитве к своему

милосерднейшему Творцу». Эти слова сказанные столетия назад, соответствуют сегодняшней атмосфере этих мест

Чтобы современному человеку самому испытать эти чувства, достаточно пройти по древней лесной дороге, вдоль которой растут березы и сосны свидетели прошлых столетий. Дорога приведет вас к красивым холмам и террасам, где когда-то стояли часовни и храмы, о которых напоминают остатки фундаментов из валунов, поросшие мхом и лишайником.

Здесь когда-то молился за искупление наших грехов, за то что бы мы стали духовно богаче, монах — Корнилий и монахиня Анастасия.

У этой древней истории монастыря обязательно будет продолжение, у меня в этом нет сомнения.

Это святое место будет по-прежнему притягивать человека. Собранная историческая информация, подтверждение этому. У пустыни были и более худшие времена, но приходили люди, с истинной верой в Бога, такие как Корнилий и Анастасия Паданские, и здесь возобновлялась духовная жизнь.

Такие места, созданные самой природой, человек может украсить, сделать привлекательнее внешне, что бы подчеркнуть и усилить, заложенную в них истинную духовную красоту и силу.

Осознание того, что мощи Корнилия, лежат под спудом в этой пустыне, многократно усиливают те духовные силы, которые есть в каждом человеке и через него начинают твориться «чудеса», приносящие духовную радость и благополучие как для себя, так и для других людей. Молитва, произнесенная в этих местах истинно верующим человеком, многократно увеличивает свою силу воздействия на окружающий нас мир.

Для автора этих строк, это не выдумка, не фантазия, а личный духовный опыт, который он приобрел, часто посещая и работая в этом благодатном месте.

В 1832 г. Епископ Олонецкой епархии, Игнатий, побывавший в этих местах, сказал: «Ибо когда пустыня здесь существовала, то не будет новости и странности, когда она снова поддержана будет. Почитаемые мощи Корнилия останутся тем, чем они в настоящее время есть, т.е. местом, где погребено тело одного из иноков и может быть основателей пустыни...»

Словно в подтверждение этих слов, летом 2016г, стали происходить невероятные события. Стало известно об

иконе Корнилия Паданского, которая создавалась много лет. Она написана петербургским художником Викторией Винклер, с благословения винницкого священника Илии Анисовича Баширова.

На территории пустыни, с благословения епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава, поселился верующий человек, который начал возрождение духовной жизни этих мест. Он заново восстановил разрушившиеся кельи, приводит в порядок и благоустраивает территорию и, самое главное, молится за наше благополучие.

Фото февраль 2017г

Глава 9.

Послесловие.

Прошло, полгода со времени последних описанных мной событий происходящих в пустыне. За это время моя уверенность в том, что начался новый этап в ее развитии, только укрепилась. Возрождение происходит без лишней суеты и помпы и не по указанию чиновника, а по доброй воле простого человека. Поселившись в этом скиту и продолжая свой путь духовного подвига, он благополучно в трудах и молитвах провел там зимний период. Вокруг него формируется круг равнодушных и заинтересованных людей, которые принимают участие в восстановлении древней святыни. А он сам через свои молитвы оказывает духовную помощь тем людям, которые нуждаются в этом. Лично я, в этот период, получил новый духовный опыт, испытал на себе реальную помощь от Корнилия. Многим семьям знакомы проблемы отцов и детей, моя семья тоже не исключение. Эту проблему я не мог разрешить многие годы, и вот когда, в очередной раз оказался в тупиковой ситуации, решил попросить помощи у Корнилия. И чудо свершилось, проблемы не стало. Этот случай показывает, что обратившийся к Корнилию за помощью и в наши дни получает ее. Творит чудеса сила самой нашей веры, а образ Корнилия, Анастасии Паданской и знание их реальной жизни помогают нам в этом. Время не властно над силой святости этих мест и верой в это.

В благодарность за эту помощь у меня появилось искреннее желание выделить средства для постройки часовни над «Святым колодцем». Несколько позже пришло понимание того, что эти средства надо вложить в издание книги, посвященной памяти самого Корнилия Паданского. Причем, не просто книги, а книги-иконы, чтобы читатель мог чувствовать рядом присутствие этого святого, а при необходимости мог бы обратиться к нему за советом и помощью. Возможно, рассказанная история о прошлой и настоящей жизни Корнилиевой пустыни побудит кого-то посетить эти места и оказать посильную помощь в ее возрождении. А насколько правильным и полезным для возрождения этого святого места окажется издание этой книги покажет время.

Глава 10.

Дополнительные материалы по истории пустыни.

История создания иконы Корнилия Паданского.

«Писала я икону преподобного Корнилия Паданского по просьбе моего отца.

Изначально икона писалась для храма, что находится в районе Винниц (от автора д. Чикозеро), где преподобный Корнилий Паданский является святым покровителем тех мест.

Мой отец занимался восстановлением данного храма. В храме раньше проходили службы, но на данный момент, насколько мне известно, он не является действующим, поскольку в тех местах проживает слишком мало населения, и священник, являющийся настоятелем, который ранее приезжал один — два раза в неделю со службой в этот приход, принял решение пока прекратить службы.

Около семи лет назад, мой отец спросил меня, смогу ли я помочь этому храму написав для них икону преподобного Корнилия Паданского. Он сообщил мне, что рукописных икон в храме нет, только репродукции в окладах, рукописные иконы очень дорогие, и возможности приобрести их, у настоятеля храма нет, а данная икона, будет как бы центральной.

Я светский художник и дел с писанием икон не имела, но в институте мы подробно изучали иконы и их историю, как в аудитории, так и на подлинниках высочайших мастеров иконописного дела в Русском музее. В собрании находятся работы иконописца конца 14-го начала 15-го веков Андрея Рублева из иконостаса Успенского Собора во Владимире, Дионисия и его мастерской, Семена Ушакова. Широко представлены иконы русского Севера: Пскова, Вологды, Архангельска, Белозерска, Новгорода.

Особенная икона, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, самая древняя икона — работа неизвестного мастера “Ангел — золотые волосы” конца 12-го века, представляющая Архангела Гавриила.

Но сначала я дала моему отцу контакты знакомых художников — иконописцев Александро-Невской Лавры.

Настоятель храма со знакомыми плотниками, выпилили доску под икону, и с этой доской мой отец отправился в Лавру. Где, разумеется, даже по знакомству ему закатали баснословную сумму и сказали, что его доска под икону не подходящая, что они будут писать исключительно на своей доске, идеально гладкой, а доска, которую принес мой отец таковой, по их мнению, не являлась, хотя визуально с ней было все в порядке.

У них постоянный поток, иконы нужны во многие новые храмы и верующим, обеспеченным людям. В качестве благотворительности они отказались это делать. И тогда, когда у настоятеля храма, опустились руки, да и мой отец расстроился, конечно, но такова жизнь, без финансов практически никуда, я поняла, что надо писать мне, это моя икона.

Сложности начались с того, что писать икону, можно было с единственного найденного образа этого святого на общей иконе святых покровителей Петербурга и Ленинградской области, в миниатюре. Разговор велся, конечно же, о безвозмездной работе с моей стороны. На написание такой работы нужен был особый настрой, Время, но это

была просьба моего родителя (не такая частая), понимая, что эта икона кому-то очень сильно нужна, это и придавало сил моему намерению.

Так же много необходимой ценной информации, в т.ч. по иконам, в свое время дал мне мой педагог по живописи Е. С. Барский, он светский художник, но при этом настоящий титан живописи, его картины находятся в лучших музеях мира. Я очень благодарна ему и информации, которую он мне передал.

Позднее, в написании иконы я вновь и вновь прибегала к этим знаниям о «тонком письме» и «нерукотворности», но, так как я художник светский, все же был страх не рассчитать свои силы. Поскольку, по истории искусств знаю, что духовный подход к написанию иконы должен быть особенный. Для того, чтобы энергетика иконы была сильной, благостной, да и икона должна получиться именно нерукотворной, потому что суть любой иконы не в изображении «портрета» святого, а в особом образе и особом виде энергии, которые он, как бы транслирует с иконы, в наш мир, своей бестелесностью, это как передать материалом, не материальное.

Я для себя решила, что порадую людей, сделаю нужное дело, да и опыт получу. Мне придавало сил и то, что несколько поколений моих предков по материнской линии были священниками, преподаватели Духовной Академии при Александро-Невской Лавре. Поэтому учитывая все эти обстоятельства, настоятель храма, дал мне благословение написание иконы.

Я стала читать книги по писанию икон, был заказан специальный клей для проклейки паволоки. Доска и правда была не идеальна для иконы, с ней я мучилась, но решила не сдаваться, приняла это, как испытание. Писала я икону долго, т.к. моя профессиональная деятельность, моя работа занимает много времени, я педагог.

И еще, во время писания иконы, как и предполагалось, и о чем меня предупреждал батюшка-настоятель храма, были различные сбивы с моего пути истинного, различные переживания, проверки на Свет, были сложные периоды в семье, в отношении с людьми, где я должна была делать выбор и идти только откровенным путем правды, встреч и расставаний. Я знала, что я должна перевернуть-переломить все свое «панцирное» мировоззрение. Уметь честно выразиться в своих намерениях.

Я теперь понимаю, что эта икона пришла не просто так в мою жизнь, она была необходима, прежде всего, мне самой, она мой учитель и те люди, которые просили ее сделать, мои учителя.

Она писалась дольше, чем я предполагала, в течении четырех, а то и пяти лет. Там много нюансов, я постаралась применить в ней все знания, какими я владею и с помощью молитв, просила сил на особые нюансы передачи настроеня, взгляда, оттенков и т.д. Иконы, по правилам пишутся только темперой, что я и делала, первые три года, послойно, лессировками (тонкими слоями).

Но ситуация с кривой доской портила «всю картину», местами красочный слой осыпался вместе с лефкасом, приходилось делать реставрацию. Теперь я понимала, почему не взялись опытные иконописцы за эту доску. Периодами опускались руки, и хотелось все бросить.

Но я никогда не бросаю задуманное, это не в моем характере. Я ее все же выполнила, нашла выходы из ситуаций. В грамотном написании иконы техническая суть в том, чтобы красочный слой «дышал», из стойких красок, такое возможно только в темпере.

Правда, под конец, пришлось в последних слоях частично применять масляную краску в особой матовой тонкой манере, чтобы она увлажняла и закрепляла финальный слой. По итогу икона, имеет вид, не совсем «свеже» писаной из-за частичного осыпания лефкаса и нескольких

реставраций и в сыром помещении, коим и является сейчас храм, т.к. топят его крайне редко, она, вероятно, не будет долговечной.

Да и в неохраняемый, бездействующий, на данный момент, храм, помещать ее не имеет смысла, так было решено. Несколько лет назад обокрали нашу семейную дачу и вынесли оттуда две небольшие иконы Богоматери в хороших окладах, хотя это были всего только репродукции, но все равно очень печально, т.к. эти иконы были теплотой нашего дома, одним словом, опыт такой печальный мы имеем.

Поэтому, икона преподобного Корнилия Паданского, пока явилась лично моим духовным достижением, но пока никого не может порадовать. Такая ее история. Мы с отцом обсуждали ее дальнейшую судьбу, есть некоторые варианты, я знаю, что она в будущем будет радовать молящихся, приносить им помощь, такая энергия в нее вложена и будет, когда то намолена и этим окончательно дописана энергетикой многих людей. Такая икона все же не должна храниться дома или в мастерской, она должна служить людям».

Художник Виктория Винклер февраль 2017г

*Статья в Олонецких Епархиальных Ведомостях за 1910г № 27–28
Олонецкая пустынножительница Инокиня Анастасия Паданская*

Инокиня пустынница Анастасия, в миру Анна, родилась в 1819 году в с. Гороховатке Харьковской губ., куда незадолго перед тем переместились сродники ее из Киева. Родители ее были простые благочестивые люди, Анне было полтора года, когда ее мать скончалась. Девушка выросла под руководством бабушки, которая была женщиной весьма замечательной. Ее звали Евфросиния. Всего она прожила 114 лет, а во вдовстве целомудренно жительствовала

84 года. Это была строгая постница, по пятницам совершенно ничего не вкушавшая, кроме хлеба и воды по заходе солнца. Она ежегодно дважды ходила на богомолье в Киев. Только за три года до смерти перестала паломничать. Под руководством такой старицы и выросла Анна. Она во всем слушалась бабушку и сопровождала ее с малых своих лет на богомолье в Киев и его окрестности. Рано выученная читать, Анна с детства привыкла к душеспасительному чтению и стала ревновать о жизни святой, подвижнической. Неудивительно, что она с ранних лет нередко стала и хворать: раннее развитие и ранние порывы к строгому постничеству, по примеру бабушки, отзывались на ее здоровье, хотя она была очень видная девушка и могла бы выйти замуж за хорошего человека. Но не лежала ее душа к жизни мирской. Когда ей шел 17-й год, бабушка скончалась. Эта разлука и была последним толчком к тому, чтобы порвать с миром. Есть такие редкие, чистые, неземные девушки, которых не манит мир с его обманчивыми прелестями. Души их не внимают ничему земному, но могуче рвутся к небесам. Все их чистые помыслы направлены лишь к тому, чтобы жить для Господа, Ему служить, с Ним быть до гроба. К числу таких редких, нравственно прекрасных девушек и принадлежала Анна, как некогда Мария праведная, желавшая быть у ног Спасителя и внимать Его глаголам. Она не раз читала жития святых и образ Марии Египетской глубоко врезался в ее сердце, и мысль о пустынножительстве заняла ее ум... Вскоре вслед за бабушкой умер ее отец. Девушка раздала все родительское немудреное имущество бедным, лишь купила на пять грошей хлеба, и пошла спасаться в окрестности Китаевой и Голосеевой пустыней, где в полном уединении и в молитве провела 18 суток. Она наивно думала, что можно быстро достигнуть святости и бесстрастия, но скоро поняла ошибочность своей мечты. Вернувшись к родственникам и прожив еще год в миру, она поступила в один из женских монастырей в окрестностях

Киева и прожила там немалое время, научившись рукоделию. Но монастырская жизнь ее не удовлетворила: ее влекло в уединение пустыни.

Опасаясь поступить по своему разуму ошибочно, она прибегла с горячей молитвой к Божией Матери, прося Ее указания: угоден ли Господу тот путь, к которому стремилась ее душа. В ответ на пламенную молитву девушки последовал такой замечательный сон. Она видит во сне, что держит икону Божией Матери на руках, и от иконы исходит кроткий и милостивый глас, который осеняет девушку приятной теплотой. Эта теплота входит внутрь и, приятная сначала, становится потом тяжестью и горечью. Поняв из этого сна, что ее подвиг богоугоден, но, приятный сначала, потом, при несении станет тяжелым и горьким, девушка пошла на богомолье в Почаев, а оттуда в г. Балты за советом к о. Феодосию Левицкому, пастырю-странноприимцу, человеку богоугодной жизни. У о. Феодосия она пробыла достаточно долго, чтобы присмотреться ко всему и научиться служению ближним в его странноприимнице. Добрый пастырь утешил ее душу и благословил на желанный путь. Его советы и наставления были дорогим напутствием Анне на трудный подвиг, на который она и вступила вскоре после смерти о. Феодосия. При этом замечательно было то, что перед кончиной пастыря Анна видела такой утешительный сон. От востока с небес образовался светлый путь до дома о. Феодосия. Окруженная светлым воинством Матерь Божия снизошла к о. Феодосию, коленопреклоненно Ее ждавшему, и благословила его, и дала лобызать Свою руку Анне и другим... Это видение укрепило Анну в решимости сходить на поклонение к Тихвинской иконе Пресвятой Богородицы, о которой она читала еще в детстве. Это желание она выполнила по кончине о. Феодосия, причем, совершенно неожиданно для себя нашла спутниц в Киевской лавре среди богомолков. С ними она отправилась в Тихвин, где и помолилась умиленно пред ликом Пречистой.

Здесь же она встретилась с Марией, другой Олонецкой пустынножительницей, племянницей о. Игнатия Важеозерского. Вместе с Марией Анна отправилась в Старорусские пределы и там, около родного селения Марии, некоторое время подвизалась уединенно в лесу, но недолго. Их души стремились в более уединенное место. У Анны была особая нужда удалиться как можно дальше и найти доброго советника в затруднительном положении. Она, когда жила некоторое время у родных, обратила на себя благосклонное внимание помещика, но это внимание было нечистое... Бегая греха, Анна скрылась из родного села без паспорта, что ее и смущало. Анна и Мария вскоре обратились за советом к одному богоугодному старичку. Тот сказал им, что есть вдали уединенная обитель в лесах, где живут два брата. Старец небольшой, в тулупчике, с топором за поясом, укажет им дорожку в глухой лес... Этим старцем был о. Игнатий (Исаия), а его брат Феодор подвизался в Андрусовой пустыни. О. Игнатий был дядей Марии, которая с подругой и пошла безбоязненно к нему за советом. Старец ласково принял путниц, но не сразу, а со временем, испытал их терпение, устроил жить в лесу, недалеко от Никифоровской пустыни. Тогда-то Анна, в иночестве Анастасия, и вступила на желанный путь, с которого не сошла до конца своей жизни — путь пустынножительства.

Велик подвиг пустынножительства. Он состоит из постоянных молитв, постоянного самоиспытания и покаяния, трудов и терпеливого перенесения разных тягот этого рода жизни и всяких демонских искушений. Старец о. Игнатий наставил молодых ревнительниц пустынной жизни правилам молитвы и уединенной жизнедеятельности, устроил им келью, и первое время сам руководил ими. Но со временем, с кончиною старца, пустынницам жить стало нелегко. Им пришлось переходить с места на место, ибо монастырь был поставлен в необходимость, ввиду разных недобрых слухов злых людей, по требованию высшего

духовного начальства, удалить пустынных из окрестных лесов. По прошествии времени нужда разлучила пустынных, и они уже по отдельности совершали свой жизненный путь. Прошло много лет, и Анастасия переселилась к забытой Корнилиевой Паданской пустыни, где и жила до своей кончины. Проводя время в постоянных молитвах, посте и трудах, с молитвою Иисусовой, Анастасия понесла много скорбей, чрез которые воспитала в себе дух крепкого смирения и упования на волю Господню, очистилась духовно и преуспела в добродетелях, как истинная пустынная. Велики были тяготы ее пустынной жизни. Вот как она рассказывала на старости лет своей ученице о начале своего пустынного горького жития. Эти прискорбности начались с самого прихода в Важеозерскую пустынь и ее лесные окрестности. Старец Игнатий ласково принял их, но сразу не благословил на пустынночество, указывая на их молодость. Он решительно посоветовал им идти домой. Девушки однако домой не вернулись, а пошли к Соловкам, не оставляя своего намерения. Недалеко от обители, верстах в 50, в доме одного доброго поселянина они высказали свое желание, и тот указал им укромное лесное местечко, сам свел туда. Дело было летнее, и они жили в хижинке из веток, пекли хлеб с мхом, им питались и молились... Прожили они несколько месяцев. Старец, убедившись в их решимости и твердости, снова позвал в монастырь, и сам им помог устроить келлию. Когда же им пришлось уйти из построенной старцем келлии и все делать самим, тут-то и отведали они истинного горя. С большим трудом они копали промерзлую землю. Трудна была эта работа некрепким девушкам и неопытным. Питались же они лишь грибами и ели их вареными, а черви были вместо соли. Целое лето ходили босые, а змей медяниц было много. Топор у них был один — тупой — и спадал с ручки. С горем пополам надрубили они с десятков елей. Надрубленные ели нагнулись, но долго не падали. Плача и молясь, снова принимались девушки за

работу. Кое-как устроили келлию из сырых дерев. Вылили воду из землянки. А дверей не было. Растянули крашенный сарафан вместо дверей. Сделали печку, но не прочно: верх печки был укреплен на обмазанных глиной палочках: прогорел при первой топке. Спустя некоторое время пришел мужичок, принес муки, топор, пилу и сделал им двери. Угар и холод наполняли эту убогую землянку, где жили целую зиму девушки, молясь Богу и терпя все эти невзгоды. Со временем сделали сами из досок, вместо дерна, крышу, присмотревшись к крестьянской работе, кололи плахи. Стало тепло, но тут новое неудобство: деревья разопрели и дали длинные отростки. С весной, когда земля растаяла, келлия их развалилась. Но без ропота несли все эти скорби труженицы: уединение пустыни было дорого их духу, и ради него они готовы были терпеть все. И потом еще много лет было им обеим немало горя от неудобства пустынных жилищ. Были и иные скорби. Раз Анастасия пошла за грибами и заблудилась, будучи принуждена несколько ночей ночевать под елками на дожде и ветре. В другом месте их поселения было очень много змей, потому что поблизости от келлии было дупло в старом дереве, где и находилось змеиное гнездо. Раз, придя со сбора грибов, Анастасия вошла в свою избушку, а там лежит большой змей на рогоже, где она спала. В другой раз, полезла в кадушку за хлебом, а в кадушке лежал огромный змей и свистел. Однажды Анастасия пошла за грибами и, видя много валежника, задумав сделать репище и сеять репу, подпалила хворост. День был сухой — начался настоящий лесной пожар. Со слезами пала на землю пустыница и стала просить Господа о помощи. Вдруг явилась туча и залила пожар.

Когда Анастасия уже жила с одною ученицей, на них напали двое разбойников. Ища денег, они связали пустыниц веревками. Сами были в масках. Денег не нашли, грозили повесить, если отшельницы не укажут, где спрятаны деньги. Руки связанных так почернели, что и потом долго

были черными. Только сходя в кладовку и найдя там лишь немного грибов и одну меру муки, разбойники убедились в нестяжательности пустынных, развязали их, земно кланялись, прося прощения, и ушли. Так, всего натерпелась на своем тесном пути Анастасия. Но этими невзгодами не исчерпывалось ее вольное страдание. Когда трудности жизни не изгнали ее из пустыни, враг рода человеческого стал смущать ее страхованиями: тяжелое уныние, тоска, необъяснимый страх, голоса, угрозы, привидения — все перенесла пустынная в своем уединении. Но и Господь ее не оставлял за ее глубокое смирение и крепкую веру. Утешал ее Он в сонных видениях и дарованием ей добрых и верных сподвижниц. Вот как впоследствии рассказывала старица о таких утешениях своим ученицам. Раз видит она мрачный дворец князя власти воздушной. Сидит и пишет в книге, и говорит о необходимости уничтожить все монастыри, кроме двух. Со злобою набросился он на пустынную Анастасию, когда та стала защищать монастыри и говорить о молитве за мир. «И за тебя помолились бы», — сказала она, чем и вызвала новый ужасный взрыв гнева. Но невидимая сила спасла от лютости врага. Тогда Анастасия видит сонмы иночествующих дев и жен, идущих и мощно поющих священную песнь, а у самих в руках горящие светильники. Анастасия тоненьким голосом стала им вторить и пошла с ними, — на чем и проснулась. Другой раз, когда Анастасия в изнеможении от тяжелого недуга лежала и читала Добролюбие, заснула и увидела идущие на нее полчища демонов, от которых ее сохранил Спаситель, заповедавший очищать сердце, укреплять его молитвою и не смущаться, что не все сразу и легко дается человеку. Еще раз видела она в неизреченной красоте Божию Матерь, и после этого видения сразу же почувствовала себя здоровой. Видела же Пречистую, как Она изображается на иконе Всех Скорбящих Радости.

Пробовал враг, смущая пустынную, появляться и в сонных видениях, принимая вид светлого ангела, но Анастасия чувствовала всегда при начале таких снов томление духа, просыпалась, начинала усердно молиться, и искушение для нее проходило безвредно.

По мере того как зрела духовно пустынная в этих скорбных обстоятельствах, сила ее нравственного влияния все более и более увеличивалась, и к ней стали постепенно собираться ученицы — девушки, подобные ей ревнительницы Горнего Царства. Насколько было велико самоотвержение и терпение ее, можно судить уже по тому, что преосвященный Игнатий, увидя ее житьё, прослезился, умилился духом и благосклонно разрешил жить на месте бывшего Паданского монастыря. Тут-то и образовался кружок сподвижниц Анастасии, принявшей тайно иноческий постриг. Сурова была жизнь Анастасии. Келлия ее была холодна и убога. На полу в углу келлии лежал мох, на нем дощечки, на которых и спала подвижница. К утру мох застывал от холода, как на улице. От трудов пустынных тело ее распухало и томительно болело, но она не издавала ни стоны и все переносила в молчании, радостная ликом, кроткая и внимательная. Первоначально ее сподвижницы жили довольно далеко одна от другой. Ее верная первая сподвижница, мать Евдокия, которая мирно почила 14 января 1887 г., передавала несколько случаев из их жизни, прекрасно рисующих это сокровенное о Боже житие их. Она говорила: «Раз мать Анастасия была очень больна. Мы жили одна от другой в версте. Я ходила к ней и служила. Не легко было ходить к ней: иногда всю дорогу занесет, — не знаешь, куда идти. Я скорбела, что далеко ходить. Анастасия видела и укрепляла меня молитвами и уверением, что этот труд угоден Богу. И вот я вижу во сне однажды, что кто-то дает мне башмаки, сделанные из чудных неземных цветов. Посмотрела внутрь: а там дивные цветы, и благоухают. «Эти башмаки тебе за труд и служение матери Анастасии», — сказал

чей-то голос, и я, радостная, проснулась и бескорбно служила своей старице до конца жизни. Старица, сама постоянная делательница молитвы Иисусовой, учила и своих сподвижниц этому духовному подвигу. Евдокия долго не могла привыкнуть и не была уверена в действенности этой молитвы. Вот она видит сон: громадное число людей, между ними ходят бесы и влекут на дурное. Безоружные люди сразу идут и исполняют вражеские приказы. Подходят бесы и к ней. Она начинает творить Иисусову молитву и видит у себя меч, весь как бы из одного имени Иисусова, длинный и огненный. Куда она обратит меч, — бесы бегут. Она проснулась и стала усердной молитвенницей. Пища их была убогая. Они варили лишь щи из картофельной ботвы, но это кушанье было очень вкусно, и когда его ели миряне, то удивлялись, откуда у них такая вкусная зелень, и с трудом верили, видя только картофельную ботву. Когда Евдокия пришла к Анастасии и, прожив три дня, восхищенная, делилась со старицей своей радостью, что так хорошо, что «каждое деревцо, как ангела встречаешь», пустынница сказала ей: проживешь со мною тридцать лет, что и оправдалось впоследствии.

Когда вокруг матери Анастасии собралось довольно большое количество сестер, можно было бы устроить и обитель. Но старица до конца осталась верна своему пустыннолюбию. Возобновление древнего Паданского монастыря в виде женской обители было делом другой личности, которой мать Анастасия и предоставила действовать от своего имени по ее личному усмотрению.

Основанная прп. Корнилием Паданским, одним из учеников прп. Александра Свирского, в 1764 году обитель, просуществовав в течение 221 года, была упразднена и обращена в приходскую церковь. Паданская пустынь была приходским погостом, и в ней существовал причт не более 25 лет, после чего приход был закрыт и пустынь приписана к Виницкому приходу. Около 1790 года церковь Свт.

Николая Чудотворца перевезена была из пустыни в Виницы, вместо сгоревших там церквей в 1785 году. Второй храм пустыни, во имя прп. Александра Свирского, в начале XIX столетия сгорел от неосторожного обращения с огнем винницкого крестьянина Августова, имевшего пашню около пустыни. Третий храм — Введения Пресвятой Богородицы, в котором покоятся под спудом мощи прп. Корнилия, находился до начала 1930-х гг. в Введенском Паданском женском монастыре. По упразднении Паданской пустыни и затем приходского причта в ней в 1790 году Введенский древний храм был в полном запустении; в нем винницкие крестьяне, пахавшие паданскую землю, помещали сохи, бороны, телеги, сено и сами со своими семьями спали в храме во время летних работ; икон, риз и никакой церковной утвари в храме не было в течение 40 лет, пока бывшую Корнилиеву пустынь, по поводу чудесных явлений в ней, не посетил первый епископ Олонецкой епархии, преосвященный Игнатий, по благословию которого Введенский храм за счет казны заново был отремонтирован и освящен 19 декабря 1832 года. С этого времени жители окрестных волостей стали стекаться на богомолье на место упокоения прп. Корнилия.

Обновленная Введенская церковь представляла собою остаток почтенной древности и являлась памятником, свидетельствующим о святых подвижниках, совершавших свои богоугодные подвиги в простоте души и чистоте сердечных помыслов. Церковь Введения — одноглавая, деревянная, крытая, подобно избе, на два ската, походила более на часовню или крестьянский амбар, чем на храм. Вход в нее был с севера, алтарь ниже самого храма и прирублен, приставлен к храму с боку; окна маленькие, «волоковые», размещены то выше, то ниже одно другого. Икон в этом храме немного, а именно: икона Введения во храм Пресвятой Богородицы, чтимая в окрестных с пустынью селах, икона преподобных Корнилия, Дионисия и Мисаила и несколько

других икон. Маленькие колокольчики повешены были на столбах, вблизи церкви. Один путешественник, посетивший Корнилиеву пустынь в августе месяце 1868 года, в своих записках так описывает местность. «Паданская Введенская давно упраздненная пустынь в настоящем своем положении много похожа на древний скит. При выходе из леса на пожню открываются только три небольшие келлии, в разных расстояниях одна от другой, а церкви не увидите, потому что она очень мала и стоит в прекрасном березовом лесу, которым вообще изобилует вся местность этой пустыни. Очаровательные березы, прекрасные луга, тихая Падана река, веселое плескание в ней рыбы и приятнейший, благовонный от берез воздух, невольно заставляют думать о будущих красотах, воспламеняя к тихой и усердной молитве к своему милосерднейшему Творцу». В это время в пустыни, около храма и реки, находились четыре маленькие избы — келлии: в одной из них жил сторож, а в другой — слепец, остальные две избы были пустые. Сторож передал путешественнику, что «до него продолжительное время был сторожем благочестивый человек, не раз явно выдававший в ночное время старца-монаха, то задумчиво сидевшего на поленнице, то где-нибудь в другом месте. Это основатель пустыни являлся и точно скорбел о запустении основанной им обители». К возобновленному Введенскому храму в 1867 году пристроены были паперть и колокольня. В 1869 году, по благословию преосвященного архиепископа Аркадия, над местом погребения прп. Корнилия крестьянином Василием Морозовым была устроена новая деревянная рака; на верхней доске раки написан лик священнойигумена Корнилия.

Старица Анастасия платила в казну за аренду земли у этой церковки 25 рублей в год и пользовалась арендуемой землей с 10 сестрами. Все сестры этого женского скита, разрешенного епархиальным и гражданским начальством в 1872 году, подобно монастырским послушницам,

носили черную одежду; они сами занимались хлебопашеством, имели немного лошадей и коров, ездили для сбора пожертвований по городам, прирабатывали у зажиточных крестьян Виницкого прихода и других соседних приходов, чем и добывали себе пропитание. На редкие церковные службы, совершавшиеся Виницким причтом в Корнилиевой пустыни, собиралось много народа из окрестностей ее, а в остальное время пустынноницы сами совершали келейно утреню, часы и вечерню. Деятельная и рассудительная мать Онуфрия, прожив некоторое время в скиту и переговорив со старицей Анастасией, быстро повела дело устройства женской общины на месте упраздненной Корнилиевой обители и в какие-нибудь 10–12 лет достигла больших успехов: везде — и у епархиального начальства, и в С.-Петербурге у духовных и гражданских властей, ходатайствовала сама лично, несмотря на свои престарелые лета и нездоровье. По ее ходатайству, 18 мая 1892 года постановлением Св. Синода учреждена была на месте Корнилиевой Паданской пустыни женская община с наименованием ее Введенской Паданской, с таким числом сестер, сколько община может содержать на свои средства, и мать Онуфрия была назначена строительницей общины. Затем 12 февраля 1894 года она была пострижена в монахини и приняла имя Варсонофии. Под устройство общины при ее открытии было передано казною 15 десятин земли из бывших 73 десятин, принадлежавших Корнилиеву монастырю до его упразднения. Вскоре Варсонофия построила в общине деревянный двухэтажный храм в шесть престолов: в нижнем этаже — во имя пророка Осии, святителя Иоанна, архиепископа Новгородского, и преподобной Марии, мученицы Акилины; в верхнем этаже — во имя иконы Тихвинской Божией Матери, святого Иоанна Рыльского и Святителя Николая Чудотворца, а также мученицы царицы Александры. Кроме этого храма, построены святые ворота, двухэтажные корпуса для сестер, число которых достигло 70 человек.

Вместе с тем Варсонофия исходатайствовала назначение священника в общину для совершения богослужений в храме, с содержанием его за счет общины. Одновременно с этими хлопотами мать Варсонофия деятельно принялась за обработку земли, пожертвованной вновь открытой общине доброхотными жертвователями — около 400 десятин в разных местах, на расстоянии до 20 верст от общины. Кроме того, стараниями м. Варсонофии была открыта церковно-приходская школа около общины, в Шакшезере, для обучения детей соседних приходов грамоте. Для этой школы построен дом с помещением для учительницы, жалование которой выплачивала община, приобретены обстановка для школы, учебные пособия и принадлежности. 12 июня 1898 года Варсонофия за успешные труды по устройению женской общины награждена наперсным крестом, Указом Св. Синода от 1 июня 1900 года община возведена в монастырь с наименованием его — Введенский Паданский общежительный женский монастырь, и мать Варсонофия назначена настоятельницей монастыря. Таким образом, на месте запустелой Паданской обители прп. Корнилия, по молитвам его, воссиял благоустроенный женский монастырь и устроительница его, м. Варсонофия, возведена в сан игумении 25 марта 1901 года. Во время устройства женской общины и затем монастыря м. Варсонофии и сестрам ее обители часто приходилось ездить в С.-Петербург и останавливаться там продолжительное время у своих знакомых на частных квартирах, что представляло неудобства. Чтобы устранить эти неудобства, Варсонофия приобрела, частью пожертвованием, частью покупкой, землю, около 400 кв. саж., в окрестностях С.-Петербурга и на этой земле устроила подворье для своего монастыря в 1900 году: сначала помещение для себя и сестер монастыря, а затем двухэтажный деревянный корпус с часовней при нем. Эта часовня была превращена в храм, и 21 мая 1902 года храм был освящен отцом Иоанном Кронштадтским в честь Введения

во храм Пресвятой Богородицы. Введенское Паданское женское подворье располагалось в местности Большой Охты, на Полюстровском участке, по Пороховскому шоссе.

Когда все это происходило, старица Анастасия по-прежнему вела уединенный образ жизни. По-прежнему она в воскресные и праздничные дни ходила в храм Божий, только уже не в соседские приходские, как ранее, а в свой монастырский. По-прежнему говела в посты, соблюдая суровое воздержание в это время. По-прежнему летом вставала с птицами и вместе с ними славословила Господа при восходе солнца среди лесной зелени. По-прежнему в студеные долгие зимние ночи, как свеча пред образом, стояла в пламенной молитве «и ночь неслетлая не верным, в просвещение сладостью словес Христовых» служила старице!.. Она была насельницам обители правилом веры и образом кротости и смирения... И тихо почила 11 июля 1901 года.

Ея могилка после могилки прп. Корнилия — дорогое сокровище юной обители.

Автор ректор семинарии архимандрит Никодим.

Примечание. Этот очерк составлен на основании монастырских записок м. казначеи 1901г.

*Некролог в Олонецких Епархиальных Ведомостях №6 за 1907г
Игуменья Паданского Введенского женского
монастыря Варсонофия*

4 февраля сего 1907г года после болезни, продолжавшейся всего три дня, на 74 году жизни скончалась в СПб подворье Паданского Введенского монастыря — игуменья Варсонофия. Почившая (в мире Мелания Алексеева) — дочь крестьянина Тверской губернии, Бежецкого уезда. В молодых годах, вступила она в Кашинский женский монастырь Тверской губернии, где пострижена в русофор

с именем Онуфрии. Затем некоторое время проживала в Старицком женском монастыре, Тверской же губернии, в котором проходила послушание, сборщицы доброхотных подаваний в пользу монастыря... Промыслу Божию угодно было, чтобы воссияла благодать Божия на месте заброшенной Паданской Корнилиевой пустыни, и вот 25 июня 1890 года, с благословения протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского и заботами покойного иеромонаха Никифоровской пустыни отца Геннадия, который имел теплую веру в преподобного Корнилия Паданского, в скит к старице Анастасии прибыла инокиня Онуфрия, впоследствии игуменья Варсонофия...

Стараниями игуменьи Варсонофии на месте запустелой, заброшенной Паданской Корнилиевой пустоши, в настоящее время красуется благоустроенный женский монастырь.

Почившая мать Варсонофия деятельная, рассудительная, строгая, к самой себе и по отношению к другим, пользовалась расположением Епархиального начальства и уважением всех знавших ее. За выдающиеся труды почившая была награждена наперстным крестом. За попечение Шакшезерской церковно — приходской школы награждена Училищным при Святом Синоде советом книгой «Библия», два раза выражена благодарность. Указом Олонецкой духовной консистории от 3 июля 1902г № 5437, игуменье Варсонофии разрешено принять и носить поднесенный ей Петербургскими купцами наперстный крест с украшениями.

При погребении присутствовали сестры подворья, родственники умершей и многие благотворители обители и знакомые. По совершении чина погребения, гроб с прахом почившей был обнесен с крестным ходом вокруг церкви подворья, запаян, вложен в деревянный обитый крепкой клеенкой ящик и на приготовленных лошадях сразу же отправлен в Паданский монастырь для предания земле, в устроенном ею склепе внутри устраиваемого вновь храма- усыпальницы. Гроб с прахом почившей игуменьи, по

просьбе заведующей и сестер подворья, от Петербурга до Паданского монастыря сопровождал священник подворья о.В.Цветаев. По пути следования к монастырской даче в Шакшезере , в 20 верстах от монастыря, процессию, с гробом почившей, встретил при церкви священник Шеменицкого прихода о. В. Преображенский с сестрами, ведущее монастырское хозяйство, в присутствии ,которых была отслужена панихида. 9 февраля в 10 1\2 часов гроб с прахом почившей был привезен в монастырь, где и был встречен местным священником о. М.Дубровским с сестрами монастыря и по вынугии их ящика внесен в церковь. Затем была отслужена панихида и установлено непрерывное чтение псалтыри. 10 февраля после Литургии и панихиды, с пением «Святый Боже» понесли гроб вокруг церкви, а затем в усыпальницу, к месту вечного упокоения. Опустили гроб, преклонили хоругви и поверх кирпичного свода ,зарыли сырою землю.

Замечательно ,что последним желанием почившей было приобрести большой колокол для монастыря, для чего покойная игуменья и прибыла в С.-Петербург. Колокол весом 53 пуда весом был куплен и отправлен в монастырь с распоряжением не поднимать до ее приезда. Ввиду ее болезни, а затем смерти, распоряжение почившей было отменено. Начали поднимать колокол, но в самой колокольне, по тесноте, остановили и только 10 февраля ,ко времени ее погребения установили на место и первые удары колокола слышались лишь во время обнесения гроба вокруг церкви. Таким образом исполнилось желание почившей, и ей хотя во гробе довелось слышать первые удары приобретенного ей колокола.

Мир праху твоему достойноблаженная и приснопамятная игуменья Варсонофия, много и добре потрудившейся на пользу Церкви Божией.

С.Ц.

Молитва преподобному Корнилию Паданскому.

О преподобне отче наш, Корнилии! Предстояще Престолу Вседержителя и имеющее к Нему дерзновение, воззри милостиво на чад твоих недостойных со благоговением и любовью к тебе припадающих и тепле просящих.

Молим тебя отче наш по данной от Бога благодати, помози нам творити волю Господню в простоте сердца и смирении. Испроси нам у Благости его веру правую, покаяние истинное, молитву сердечную, братолюбие совершенное и вся благопотребная ко спасению; труды же и скорби наша терпеливо, безропотно и со благодарением понести, христианскую кончину обрести и добрый ответ на страшном судилище Христове получите. Не забудь и пустынь свою святую, тобою созданную и сохрани вся подвижающиеся на ее восстановления, всех на поклонение к тебе приходящих от искушений дьявольских и всякого злого обстояния; да и мы предстательством твоим сподобимся достигнути обетованного нам Царствия Небесного, славящее Безначальную Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков Аминь. время.

Глава 11.

Пояснения некоторых слов, употребляемых в тексте.

Бобыль — крестьянин, не имеющий земельного надела (бестягольный, нетяглый, то есть не несущий государственных повинностей).

Деревня — это одно — или малодворное поселение с окружающими сельскохозяйственными угодьями.

Соха, обжа — фискальная единица. Г. В. Абрамович в исследовании о русской метрологии XV–XVI вв., приходит к выводу, что «обжа была всегда более или менее определенной мерой земельной площади». В состав, которой входили пашни, сенокос, усадьба и огороды. До XVI в. ее размеры колебались во времени и в разных частях Новгородской земли. В трех полях в обже насчитывалось 5 десятин пашни. Вместе с другими угодьями — с сенокосом, усадьбой и огородами — в обже до московского периода, по мнению Г. В. Абрамовича, могло быть в среднем около 9 десятин, причем в южных пятинах новгородской земли обжа была несколько больших размеров, а в северных — меньших 3 десятины. С сохи взималась определенная сумма, раскладка которой между плательщиками производилась самим посадским или волостным миром в соответствии с экономическим положением каждого плательщика.

Десятиной назывался квадрат площадью 1,09 га, в котором каждая сторона равнялась 1/10 версты, откуда и название.

Четь, четверть — мера земельной площади, по площади равнялась половине десятины.

1 копна — равнялась 1/10 десятины. (т.е. считали, что с десятины снимали, в среднем, 10 копен сена)

Подсека — система земледелия в ряде северных районов Новгородских пятин. Наряду с положенной в обежный оклад полевой пашней, крестьянские дворы владели лесной подсекой, укрытой от обложения.

Перелог — участок земли, бывший прежде под пашней и заросший сорной растительностью и молодым лесом — кратковременная залежь. Его оставляли без обработки на 8–15 лет для восстановления плодородия почвы. Затем перелог снова распахивали под посев зерновых хлебов. У Винницких крестьян основной культурой была озимая рожь. Земледелие в виде трёхполья и лесного перелога.

А вь дву потому жь — в древней Руси существовала трёх полосная система земледелия. Одно поле засевалось озимыми, другое — яровыми, а третье оставалось под паром. Размеры каждого поля были примерно одинаковые, и поэтому писцы обычно измеряли площадь только одного поля которое под паром (а ржаные поле и яровые не меряно, потому что на них хлеб) и приписывали « а в дву потому жь», то есть в остальных двух полях по столько же земли, это означает, чтобы узнать площадь всех трёх полей надо умножить на 3.

Заполек — дальнейе поле или пашня, которые поэтому и не удобряются, а по выпашке покидаются.

Рубль = 2 полтинам = 10 гривен = 33 алтына 2 деньгам = 100 копеек = 200 деньгам. В качестве ориентира ценности денег: В XVI веке пуд ржи стоил 5 копеек, т.е. на 1 копейку можно было купить 3 кг ржи, топор — 7 копеек,

замок — 5–10, корова и лошадь шли по рублю, одежда: простая сермяга обходилась крестьянину в 20–40 копеек.

Клецки — сруб здания выполнен клетью, как простая изба, крыша двухскатная.

Набедренник — дается священнику за ревностное служение, в качестве первой церковной награды. Имеет вид матерчатого продолговатого прямоугольника (плата), в центре которого изображён крест. Носится на длинной ленте у бедра справа.

Выбойка — холщевая ткань с вытисненным рисунком в одну краску.

Крашенина — домотканое грубое полотно, обычно окрашенное в синий цвет.

Клепало — металлическая доска, в которую били, как в колокол.

Мощи — останки христиан, причисленных после их смерти к Лику святых, являются объектом религиозного почитания.

Рака - местохранилище останков святых, аналог гроба, которые в ней будут пребывать, согласно доктрине, до дня Страшного Суда. Обычно раки устанавливаются внутри храма или в подземных хранилищах монастырей. В случае, когда обретенные мощи помещаются в раку и хранятся в ней открытыми для поклонения, то они облачаются в одежду согласно статусу святого. В большинстве случаев мощи оставались в земле — «под спудом». При этом над ними устанавливали пустое надгробие в форме раки, но без откидной крышки. В древности на мощах «под спудом» строились храмы.

Почить в Бозе — умереть мирно, веруя, отдать свою душу Богу.

Репище — подсечное поле для посадки репы. ОЕВ — газета Олонецкие Епархиальные Ведомости

ОГВ — газета Олонецкие Губернские Ведомости.

Список людей, участвующих в подготовке и издании этой книги

Дизайн обложки Ирек Шаманаев, в оформлении обложки использовано фото с иконы Корнилия Паданского, художник Виктория Винклер-Ганиева.

В тексте использованы фотографии Прокудина-Горского, Розова Н.С., из архива РЭМ, Собинкова С.В., Ольги Шухиной, Антона Сучкова.

Консультанты: Преподаватель СПбГУ Егоров С.Б., священник Баширов И.А. Жители с. Винницы: Собинков С.В., Минаева М.И. Романов А., Рожков А., Савинов М.

Оказали помощь в подготовке материала к изданию: Наталья Бахтырева, Ольга Шухина, Кузнецов И.М.

Оказали материальную помощь: Лобачев Е.И, Шведов В.В., Кипрушкин В.А., Гуцало Светлана, Надежда Някова, Петр Васильев, Саргина Р.В., Шухина Ольга, Медведев П.И., жители с. Винницы и Ярославичи.

Список литературы

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области Часть 2 Санкт Петербург 1995г

З. И. Строгальщикова «Вепсы» стр.67 СПб 2014г.

Журнал «Проблемы экспертизы в медицине» № 2 за 2002г.

Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века. / Составитель К. В. Баранов. СПб., Дмитрий Буланин, 1999.

«История Карелии XVI — XVII вв. в документах. Т. III / РАН; Карел. НЦ; Ин-т языка, литературы и истории; Рос. Гос. Архив Древних Актов; Ун-т Йоэнсуу; Карел. научно-исслед. ин-т . Петрозаводск — Йоэнсуу, 1993.

Санкт Петербургские Епархиальные ведомости №34 за 2006г. Статья «Корнилиево Паданская пустынь» стр.178. А.А. Боровкова и М.А. Ридер.

Олонецкие Епархиальные Ведомости 1898г-1918г. Электронный фонд Российской Национальной библиотеки.

Олонецкие Губернские Ведомости 1838г-1917. Электронная версия Картографическая справочно-информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, А. М. Шредерс, Е. В. Ляля, О. В. Черняков // Петрозавод. гос. ун-т. — Электрон. дан. — [Петрозаводск], 2011. — URL: <http://maps.karelia.ru/mez/> — (1. 12.2015).

ИЛЛМИК [Электронный ресурс] : Фонд 1. Полнотекстовая документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба». / [Петрозаводск гос. ун-т, ИЛЛМИК ; науч. Рук.

И. А. Чернякова]. Ф.1 К. 2. Д.50. — Электрон. дан. — [Петро-
заводск], 2007 — <http://illmik.petrso.ru/Arhive/>

Общественное объединение «Фонд Падаостровской пу-
стыни» сайт padaostrov.ru

Содержание

Посвящение	3
Глава 1. Предисловие	4
Глава 2. Монастырь Никольский на Падаострову 1549–1600 гг.....	10
Глава 3. Корнильева пустынь 1600–1764 гг.	16
Глава 4. Период забвения 1725–1866 гг.	22
Глава 5. Паданский Введенский женский монастырь 1866–1918 гг.	34
Глава 6. Период забвения 1931–1989гг.	64
Глава 7. Новая история пустыни.	67
Глава 8. Заключение (Или продолжение новой истории пустыни).....	80
Глава 9. Послесловие.	87
Глава 10. Дополнительные материалы по истории пустыни.	89
Глава 11. Пояснения некоторых слов употребляемых в тексте.....	110
Список людей, участвующих в подготовке и издании этой книги.....	113
Список литературы	114